

**Алексей
ОЛЕЙНИКОВ**
и
БОЕВОЙ АВАТАР

ФАНТАСТИКА НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО

Алексей Олейников

Боевой аватар

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=327952
Боевой аватар / А. Олейников: АСТ, Астрель-СПб; Москва; 2010
ISBN 978-5-17-066259-3, 978-5-9725-1742-8

Аннотация

2060 год. Локальный конфликт между великими державами. Использовано экспериментальное биологическое оружие. В считанные недели погибло десять миллиардов жителей Земли. Цивилизации больше нет. Но в джунглях Африки продолжает свою работу последняя военная разработка погибшего мира – биомеханическая машина в облике гигантской гориллы с человеческим сознанием. Боевой аватар мирного ученого Джузеппе Ланче. Последняя надежда человечества на возрождение.

Содержание

Часть первая	4
Глава первая	4
Глава вторая	8
Глава третья	17
Глава четвертая	26
Глава пятая	30
Глава шестая	33
Глава седьмая	37
Глава восьмая	40
Глава девятая	45
Глава десятая	49
Глава одиннадцатая	51
Глава двенадцатая	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

А. Олейников

Боевой аватар

Часть первая

Глава первая

– Как спокойно. – Лаура подняла жалюзи и встала у окна, кутаясь в простыню. – Отключи репеллент, Джузи.

– Мошкара налетит, – зевнул Джузеппе. – «Москитку» все равно не слышно.

– Это тебе не слышно. – Джузеппе не видел, но почувствовал, что Лаура чуть нахмурилась.

Джузеппе вздохнул и щелкнул пультом электронного репеллента.

Он встал, прошел босиком по прохладному деревянному полу и обнял Лауру:

– Конечно, знаю, малыш. Ты слышишь все.

– Ничего ты не знаешь. – Лаура качнула головой. – Человек – маленький завод по созданию звуков: сердце стучит, кровь шуршит в артериях, воздух с шумом входит в легкие. Ты в курсе, что у вашего директора... Ренье, кажется? У него кардиостимулятор. Причем давно.

– Нет, – удивился Джузеппе, – он никогда не жаловался на сердце.

– Представь, что каждый человек перед тобой – развернутая книга, которую ты легко читаешь, – сказала Лаура. – Чем он болеет, сколько ему лет и чем он увлекается, какая у него машина и когда он позавтракал.

– В детстве я мечтал стать суперменом, – улыбнулся Джузеппе.

– А знаешь, о чем я в детстве мечтала? Быть никем. Серой мышкой, самой незаметной в классе – самой тихой мышкой на свете, Джузи. Чтобы у меня была самая обычная школа, обычная семья, обычный дом. Быть суперменом совсем не весело, Джуз.

Она замолчала.

Джузеппе и сам мог продолжить. Рассказать черной африканской полночи о скромном миланском виолончелисте Луиджи Бонатти – хорошем профессионале и любящем отце, который мечтал о звездной карьере будущей дочери. Гений – это всего один процент таланта, все остальное – труд и терпение. Луиджи это прекрасно знал. Но один, самый важный, процент дает природа.

Или китайские генные инженеры.

Всего один ген – ген «Страдивари», ген абсолютного слуха.

Наверное, жена очень любила его, раз согласилась на изменение генома их еще не родившегося ребенка. С 2020-го модификации генома в Европе были запрещены, так что Луиджи опустошил банковский счет и повез жену в Юго-Восточную Азию.

Дальше Джузеппе вспоминать не хотелось.

Бонатти был скрытен и тщеславен. Никто не догадывался, что они не просто отдыхали с женой на Тайване. Да и кому могло прийти в голову, что Луиджи способен на такое?

А спустя семь месяцев родилась малышка Лаура.

Следующие восемнадцать лет целый исследовательский центр пытался понять, что именно произошло с геномом Лауры Бонатти. Помочь могли бы сотрудники фирмы «Next Evolution», проводившие операцию, но Интерпол так и не нашел никаких следов компании – она испарилась вместе с командой генетиков, обаятельным директором – мистером Ю и даже секретаршей.

Генная модификация оказалась не совсем той, о которой мечтал сеньор Бонатти.

Лаура слышала все. Шум машины, проезжающей за несколько километров, крики летучих мышей, инфразвуковые вибрации водопроводных труб...

Каково это – от рождения быть погруженным в океан звука? Жить, слыша все, не имея возможности закрыть уши, спрятаться хотя бы на секунду от насилующей сверхчуткий слух какофонии: монотонного гула проводов, писка электроники, рева самолетов и машин.

Ее спас семейный врач, которому молодая мама принесла новорожденную с жалобой на непонятные симптомы – сильное перевозбуждение, острая реакция на любой громкий звук, постоянный плач.

По всем показателям ребенок был абсолютно здоров, но педиатр – старик Бернелли – на всякий случай назначил полное обследование. Только что отгремела третья пандемия «свиного гриппа», и, хотя симптомы не совпадали, Бернелли просто решил перестраховаться. К тому же, в своей практике он сталкивался с разными случаями, но никогда не видел, чтобы ребенок так сильно реагировал на включенный аппарат УЗИ.

Разумеется, полный анализ генома Бернелли провести не мог. Зато он моментально обнаружил анатомические отклонения в строении слухового аппарата. А категорический отказ матери от углубленного обследования только подстегнул его подозрения.

Луиджи Бонатти, «отцу-изуверу», как окрестили его газеты, удалось избежать тюремного заключения – операция была сделана за пределами ЕС.

Он просто лишился родительских прав и работы. Мать Лауры умерла вскоре после начала скандала, что тоже поставили в вину неудачливому виолончелисту.

Правозащитники были в смятении – часть из них отстаивала права ребенка, другие яростно вступались за родителей, а одиозный Радикальный фронт эволюционистов даже раскололся на «бонаттистов» и «умеренных».

В итоге именно из-за «Проблемы Бонатти» была принята Генетическая Хартия ЕС, объявившая любые генные эксперименты в Европе вне закона, так что линчевать Бонатти мечтали все европейские генетики. Но он покинул Италию, и следы его затерялись где-то в Латинской Америке.

А Лаура осталась.

«Девочка Франкенштейн», ребенок-уникум: нулевой порог слышимости, «объемное акустическое зрение». Девушка, которая могла слышать почти во всем диапазоне волн.

На следующие восемнадцать лет домом для Лауры стал исследовательский центр в Северной Италии. По теме «ошибки Бонатти» был написан не один десяток диссертаций.

Еще бы. Первый случай направленной ре-эволюции. Ведь абсолютный музыкальный слух был лишь мелким дополнением к букету способностей, которые подарили неизвестные тайваньские геноинженеры дочери Луиджи Бонатти.

Они же лишили ее нормального детства.

Держать Лауру под стеклянным колпаком до старости ученые не могли, хотя, возможно, им очень этого и хотелось. В восемнадцать двери центра захлопнулись за ее спиной. Но куда идти, она не знала.

У нее было великолепное образование – в центре работали лучшие ученые Европы, и уникальный дар, но как жить за пределами центра, она не знала.

Мир ее не ждал и не искал. За восемнадцать лет все забыли эту историю, к тому же с тех пор в мире появилось довольно много «людей Х» – название старого комикса легко прилепилось к геномодификантам.

Лаура поменяла фамилию на ди Франше – по названию деревушки в Альпах, рядом с центром. И исчезла на долгих три года, о которых она говорила Джузеппе вскользь и глухо. Чем она занималась, Джузеппе мог только догадываться. Так же, как и где и как ее отловил полковник Франчелли.

Мечта Луиджи Бонатти не сбылась. Его дочь не стала ни музыкантом, ни композитором.

Огромная белая луна плыла над верхушками деревьев, и Джузеппе вспомнил, что тогда, в 67-м, в ночь их первой встречи в Боготе, тоже было полнолуние. Каким же ветром его занесло в Колумбию на конгресс приматологов?

«Поезжайте, старина, – говорил декан Форца, – Богота чудесный город. Колониальный стиль, испанская архитектура, классицизм, барокко, Анды, сельва. А какие там приматы! Чуть отъедешь от города – они уже, голубчики, в ветвях скачут. Непременно послушайте доклад об особенностях социального поведения *Aotus azarae*, автор Хорхе Мануэль из Колумбийского университета. Большая умница, обязательно с ним познакомьтесь...»

И Джузеппе сдался.

Сдался, хотя незаконченная диссертация камнем висела на совести. Для ее успокоения он прихватил файл с собой.

Воображение рисовало картины хорошей утренней работы – в отеле, на балконе в стиле барокко, за чашкой ароматного колумбийского кофе, с видом на просыпающийся город и розовеющие пики Кордильер...

Отель был отвратителен.

Он вонял. Нет, он смердел. Там были такие запахи, с которыми Джузеппе не сталкивался никогда – за всю долгую кочевую жизнь «в поле».

Отслаивающиеся обои, сороконожки толщиной с палец, охрипшие кондиционеры – наверное, еще прошлого века, персонал, ни слова не понимающий по-английски – пожалуй, с пигмеями лесов Итури найти общий язык было гораздо проще, чем с сотрудниками «Hotel Inka».

Правда, балкон был. Он выходил на задний двор отеля, с видом на розовеющие по вечерам мусорные баки, в которых копошились местные приматы вида *Homo Sapiens*.

С антропологической точки зрения это, наверное, было любопытно, но Джузи всегда больше интересовали гориллы и шимпанзе.

В довершение всего его поселили с каким-то невыносимо занудным старикашкой-немцем. От его бесконечных рассказов в духе «помню, когда я служил в бундесвере, в 2005-м мы с другом Францем едва не угодили в руки талибов...» Джузеппе начало тошнить уже в первый вечер. Больше всего бесило, что отставной вояка никогда не заканчивал истории.

Джузеппе смылся в ближайший приличный бар и твердо решил, что утром улетает домой. Заказал пива и начал просматривать на коммуникаторе список завтрашних рейсов.

И тут появилась она.

Невысокая и чуть полноватая. Янтарные глаза, в которых плясали золотые искорки смеха, взрыв вьющихся каштановых кудрей... Подвижная, как капля ртути, она ни секунды не стояла на месте, любовь и любопытство к жизни переполняли ее и невольно выплескивались на окружающих – так, что люди при встрече не могли удержаться от улыбки.

Пара суровых парней за ее спиной словно явились из другой реальности. Точные короткие движения, скупая мимика и выправка. Джузеппе был хорошим биологом и разбирался в повадках и социальной структуре высших приматов. А этот подвид он изучил ближе, чем хотелось бы, – приходилось пересекаться и в Африке, и на Яве.

Она просто не могла находиться с ними в одном пространстве – это было настолько невозможно, что у Джузеппе защемило сердце.

Воспитательница в детском саду, волонтер Гринписа, вольный художник – Джузеппе мог представить ее в любой роли, но только не той, кем она была на самом деле.

Уже в Италии ему на глаза попала короткая статейка об успешном освобождении в Колумбии заложников, три года удерживаемых боевиками ФАРК. «В операции принимало

участие подразделения итальянского полицейского спецназа НОКС», – вскользь сообщала заметка.

Биолог Джузеппе Ланче порадовался за заложников и забыл про эту историю – все это было бесконечно далеко от его работы и от девушки, занимавшей все мысли.

«– Почему ты со мной, Лори?

– Ты хорошо звучишь, – смеялась Лаура. – В тебе есть колокольчики.

И не понять, всерьез она или нет. Джузеппе и не пытался. Он был счастлив каждую секунду, пока они были вместе, он берег эти секунды, словно глотки воды в пустыне, и впитывал их всем своим существом.

Он ходил на цыпочках и говорил шепотом, хотя Лаура и говорила, что это вовсе не обязательно – электронные беруши снижают ее чувствительность до обычного человеческого уровня. Но Джузеппе так хотелось.

Лори сама все ему рассказала. Он бы, наивный, так и продолжал верить ее легенде о тяжелой работе пресссекретаря в крупной горнодобывающей компании, постоянных перелетах, выматывающих сменах часовых поясов и век не догадывался, чем же занимается Лори.

Нет, не Лори. Лаура ди Франше – особый специалист технического отдела Дивизиона специальных операций Министерства внутренних дел Италии. Лингвист, сапер и специалист широкого профиля.

Отца Лаура никогда не искала». Так что Джузеппе все знал.

– Давай спать, Лори. Завтра...

– Полная луна, Джузи. – Лаура подняла голову, и Джузеппе мучительно захотелось припасть губами к тонким чертам ее лица, полного прозрачной белизны.

– Здесь она совсем другая. Африканская. Я бы хотела оказаться там – в космосе, Джузи. Там должно быть, наверное, очень тихо.

– Давай спать, – вздохнул Джузеппе. – Завтра рано вставать.

Глава вторая

Мотор натужно ревел, джип медленно полз по раскисшей лесной дороге, упрямо карабкаясь в горы. Их маленькая экспедиция забиралась все глубже в дебри национального парка Вирунги, раскинувшегося почти на восемь тысяч квадратных километров в провинции Северное Киву Демократической Республики Конго.

Рейнджер Луи, низенький и коренастый хуту, молча крутил руль. Его напарник Жозеф с самого начала пути сидел вполоборота. Он беспрестанно шутил, бурно жестикулировал и бросал пламенные взгляды на Лауру, которая мгновенно подхватила игру и чудовищно кокетничала.

«...расти напряженность на границе с Тутсилендом. После объединения Уганды и Руанды главная задача – защита тутси от партизан хуту, поддерживающих свергнутые режимы, заявил...» – дорога нырнула в ложбину, и приемник потерял сигнал.

– Жозеф, выключи ты его, – попросил Джузеппе. – К черту политику.

– Это не политика, – возразил Жозеф, – это жизнь. Эти тутси, гадюка их мать, все им неймется.

– Жозеф! – Лаура приподнялась на заднем сиденье.

– Простите, муазель Лаура, – Жозеф потянулся к приемнику. – Сейчас...

– Да нет, же! – Лаура хлопнула его по спине. – Оставь приемник в покое, скажи лучше, как будет на лингала «гадючьи дети».

– Муазель... – замялся рейнджер, и Лаура захохотала.

«...к международным новостям. По данным прессслужбы международных сил в Афганистане, операция по освобождению американского персонала горнодобывающей компании „Маверик“ прошла успешно. Никто из заложников не пострадал, все террористы были уничтожены. Генерал Ваковски выразил...»

– Вот теперь можешь выключить, – сказала Лаура. – Странно...

– Ты о чем? – не понял Джузеппе.

– Операцию проводили военные. – Лаура потеряла мочку уха. – Пустяки, не обращай внимания. Что это за птица?

– Где? – Жозеф обернулся.

– Все, улетела. – Лаура откинулась на сиденье и с любопытством стала изучать низкие стены джунглей и выплывающие из утреннего тумана отроги горного массива Вирунги. Изредка она позевывала, деликатно прикрывая рот ладошкой.

«Все-таки не выспалась», – отметил Джузеппе, а Лори хваталась за борт при резких скачках машины и чуть кокетливо поправляла берет. Образ «белой туристки» ей явно удавался.

А Жозеф сверкал улыбкой и воинственно сжимал карабин, рискуя выпасть из джипа. Если бы меня здесь не было, подумал Джузеппе, он уже давно исполнил бы какой-нибудь замысловатый брачный танец.

«Господи, как ребенок. И это рейнджер национального парка Вирунги», – Джузеппе про себя вздохнул и сверился с навигатором. До полигона оставалось километра полтора.

– Что мы увидим сегодня, Джузи? Окапи? Лесных слонов? Кистеухих свиней? – поинтересовалась Лаура. – Или горилл? Я бы попрощалась с Куджо, он такой большой, важный. Настоящий вожак.

– Лори, все что захочешь. Считаю, что это твой Диснейленд.

– Здорово, – просияла Лаура, – у меня никогда не было своего парка. А где здесь главный аттракцион?

– Скоро увидишь, – улыбнулся Джузеппе.

Напоследок встряхнув пассажиров, джип остановился.

– Приехали. – Джузеппе спрыгнул, подал руку, помогая Лауре выбраться.

– Какое странное место... – Лаура прошла по выровненной, расчищенной от деревьев площадке. Задумчиво поглаживая затейливо витой серебряный браслет на запястье, поглядела на обломки стволов, спутанные метелки пальм, устилающие утоптанную красную землю. – Вы что, какой-то экологический танк здесь испытывали? Особо мирный и безопасный для зверушек?

– Почти, – едва они оказались на площадке, как Жозеф немного сник.

– Доброе утро, Лаура-сан. – Ямагучи появился как всегда незаметно. Еще секунду назад проем между двух уцелевших пальм на краю полигона был пуст, а теперь, пожалуйста, – техник полевой биолaborатории «Итури» собственной персоной: невысок, подтянут, строен и как всегда доброжелателен.

– Доброе утро, Джузи, Жозеф, Луи.

– Охайо годзаймас¹, Ямагучи-сан, – откликнулась Лаура. – Вы сегодня какой-то напряженный. Я не помешала?

– Нет, что вы, – техник едва заметно улыбнулся. – Вы пришли поглядеть на нашего малыша? Или просто небольшая прогулка?

– Пожалуй, что на него, – задумчиво заметила Лаура. – Где же он, Ями, не томите. Джузеппе обещал мне главный аттракцион.

– Будет вам аттракцион, – японец поправил очки. – Лаура-сан, я наслышан о ваших талантах. Объект в джунглях. Сможете определить направление, дистанцию и скорость движения?

– Попробую, Ямагучи-сан. – Лаура выстучала короткую дробь на клавишах браслета, стилизованных под драгоценные камни. Насколько помнил Джузеппе, в этой изящной вещице был запакован мультипроцессор седьмого поколения, эхолот, и множество других интересных гаджетов. Браслет авторской работы стоил как «феррари инфернал».

Единственное, от чего Лори бесилась, – ногти ей приходилось красить киберлаком. А с модными расцветками у его производителей всегда было туго: никаких объемных текстур, интерактивных найл-шоу, только скучные статичные цвета начала века.

Но ради работы не только с клавиатурой, но и виртуальным интерфейсом приходилось идти на жертвы.

Впрочем, Ямагучи обходился черными интерфейсными перчатками. Вот и сейчас – он щелкнул пальцами, кольцо проектора на запястье блеснуло, и между его ладоней развернулась голографическая панель.

– Итак, он...

– Начал движение, – оборвала Лаура, сосредоточенно всматриваясь в джунгли. – Направление – северо-запад. Дистанция – около трехсот метров, скорость движения – пять, семь, десять километров в час и возрастает. Размеры... Жозеф, не чешись! – рывкнула вдруг она. Рейнджер окаменел и, кажется, даже перестал дышать.

Джузеппе мог только догадываться, что она сейчас «видит», какую картину шорохов, тресков, шумов – от инфразвука до ультразвука, разворачивает перед ней «акустическое зрение», но знал, что любое колебание воздуха на расстоянии как минимум двух километров не ускользнет от ее чуткого слуха.

– Размеры... три, нет, порядка четырех метров, – монотонно диктовала Лаура, – Вес – около тонны, скорость – двадцать, продолжает расти. Ого!

¹ Доброе утро (яп.).

– Какая свобода передвижения по вертикали! – Девушка бросила быстрый взгляд на Ямагучи, пальцы которого молниеносно порхали в дрожащем мареве операционного опенклауда².

– Это еще цветочки, Лаура-сан. – Ямагучи довольно улыбнулся. – А вот так?

Треск и грохот поваленных стволов донеслись из леса. Лаура вздрогнула и вся напряглась, словно готовилась уйти от невидимого удара.

– Ями, что ты...

– Джузи, тихо! – Лаура схватилась за браслет, тот выбросил синеватое интерфейсное облачко, и ее пальцы заметались в воздухе, будто ловя незримую мошку.

Жозеф с Луи, выпучив глаза, глядели на «туристку». А Джузеппе чувствовал себя круглым дураком – он не мог даже с места сойти, чтобы помочь Лори, не мог даже лишний раз кашлянуть, чтобы не сбивать ее слух.

На его глазах разворачивался поединок – поединок между даром человека и созданием его разума, поединок безмолвный и бесконтактный.

– Ай! – Лаура схватилась за уши.

– Лори! – Джузеппе кинулся к ней, обнял за плечи. – Лори!

– Не ори, Джуз! – Девушка подняла голову, слабо улыбнулась. – Все хорошо.

– Ями, что ты творишь?! – Джузеппе шагнул к Ямагучи.

Руки техника замерли, и Джузеппе на мгновение зажмурился – луч голографического лазера ударил по глазам.

– Дорогой Джузи, не сбивай настройки, – осторожно попросил японец. – Можешь потом меня побить, если тебе так хочется.

– Ему не хочется! – Лори вклинилась между ними. – Я в норме, Джузи. В норме, ясно? И не такое бывало. Это было неожиданно, вот и все. Выводи его, Ями.

– Точно норма? – коротко поинтересовался Ямагучи, отстраненно созерцая светящиеся строчки, ползущие в воздухе.

– Да, я считала все параметры, но взломать не удалось. – Лаура хмыкнула. – С белым шумом хорошая идея, ошеломил. Хватит соревнований, давай, показывай своего малыша.

Ямагучи кивнул:

– Это честь для меня, сеньора Лаура ди Франше.

– Честь... – фыркнул Джузеппе.

«Глупость какая, – ошеломленно подумал он. – Еще немного, и я бы ударил его. Но это же Ями, как мне такая чушь пришла в голову? Да и Лори, она со своей подготовкой, наверное, голыми руками от белого медведя отобьется».

И все равно, когда Лори закричала, на мгновение Джузеппе совершенно забыл о себе, сердце его зажглось слепящей и настолько чистой яростью, что ему самому стало страшно.

И Джузи вспомнил, отчего перестал драться.

Когда-то давно точно такое же чувство он испытал в школьном коридоре. Мир сузился до одного-единственного лица – лица обидчика, к которому «Пепе-Джузеппе» был готов идти сквозь боль, удары, страх. Идти во что бы то ни стало, потому что так велела его ярость – единственное, что имело значение.

Это была сила. Настолько неуправляемая, что Джузеппе испугался ее, испугался сам себя и захлопнул сердце, как старый сундук, похоронив свою ярость на дне.

И до этого момента не вспоминал о ней. Он сумел выстроить свою жизнь так, что ярость и умение идти вперед, невзирая на удары, ему были не нужны.

² Рабочий голографический интерфейс третьего поколения объемного типа. (Синонимы: виртуальный интерфейс, объемная управляющая матрица.)

Но теперь он вдруг подумал, не похоронил ли на дне этого сундука еще что-то важное вместе со своей силой? Может быть, возможность иной жизни?

– Джузи, он идет. – Лори взяла его за локоть. – Король джунглей. Вы придумали замечательную машину.

В лесу что-то мелькнуло – мгновенной тенью меж ветвей, что-то большое и очень быстрое всколыхнуло молоко тумана, который нехотя таял под натиском восходящего солнца.

Жозеф, нервно поглядывая в лес, хлопнул Луи по плечу, указывая на...

Черная округлая тень бесшумно перелетела через джип, выметнувшись на полигон и, взметая листья, ветви, щепу, рванулась к ним.

Пальцы Лауры стиснули его локоть, она рефлекторно схватилась за отворот куртки, будто что-то ища. Джузеппе не успел ничего сделать, только крепко обнял Лори, готовясь отпрыгнуть с линии атаки громадной гориллы, мчащейся на них со скоростью...

– Разрешите представить – мобильный юнит экозащиты проекта «Wildlife program»³, – скромно блеснул очками Ямагучи. – Новое слово в активной экологической защите: революционные разработки в области нанотехнологий, уникальный механизм энергопитания, сверхвысокая степень пассивной защиты. Жозеф, не тычь в него карабином. Ты же его с пеленок знаешь – сам распаковывал.

– Так-то оно так... – Рейнджер неохотно опустил оружие, с опаской глядя на огромную фигуру, замершую в неподвижности в метре от группы. – Господин Ямагучи, нам и вправду нужна эта штука?

– Он послушный. – Ямагучи щелкнул ногтем по интерфейсу. – Дай лапу, малыш.

Гигант медленно опустился на корточки и протянул правую лапу Лауре.

– Не унижайте его. – Лори коснулась черных пальцев, каждый из которых был шириной в половину ее ладони. Она прищурилась, погладила густую черную шерсть, под которой бугрились синто-мышцы, взглянула в глубокие черные глаза, блестящие из-под нависающих надбровных дуг. – Он воин.

Ямагучи молча сиял.

– А что такое сверхвысокая степень пассивной защиты? – поинтересовалась Лаура.

Японец подошел к юниту, извлек из кармана перочинный нож и, размахнувшись, воткнул лезвие в черную ладонь.

– Что вы... – вскрикнула Лори, но тут же осеклась.

Техник рывком выдернул нож.

– Засекайте время, Лаура-сан.

– Уже, – растерянно пробормотала Лори, наблюдая, как порез на глазах затягивается. – Тридцать секунд. Но как?

– У нашего юнита есть не только скелет, но и кровь, – пояснил Ямагучи. – Точнее, взвесь нанитов в полимерной плазме. Это автономная система с распределенным принципом вычислений. Центральный процессор может отдавать указания – что и в какой точке надо модифицировать, но система сама способна восстанавливать элементы конструкции. И видоизменять их. В разумных пределах, конечно.

– Просто поразительно. – Лаура обошла вокруг застывшей на корточках четырехметровой гориллы. – И вы не боитесь сообщать такую информацию?

– Лаура-сан, ну что вы, – японец широко улыбнулся. – Все, что я вам сообщил, можно будет прочитать в рекламной статье. Это не коммерческая тайна. Вот, скажем, технологию создания нанитов или программные алгоритмы вам никто не разгласит. Думаю, вам это и не интересно?

³ Wildlife program (WLP) – международный проект по охране редких видов животных.

– Не особенно, – сказала Лаура. – Мне другое интересно. Ведь это точная копия самца горной гориллы, серебристая полоса на спине – это же у самцов, да, Джузи?

– Да, – кивнул Джузеппе.

– Надо же – и с размерами не ошиблась. – Лаура положила руку на спину гориллы, возвышавшуюся над ней, несмотря на то, что юнит сидел. – Какая шерсть мягкая. Но почему он такой большой, гориллы же обычно меньше?

– Чтобы браконьеры боялись. – Ямагучи был сама серьезность. – Они от одного его вида в штаны положат, так, кажется, говорится?

– Да я сам чуть не положил, – пробормотал рейнджер. – Как представлю, что эта штука может взбеситься. Тут гранатомет нужен, чтобы ее утихомирить.

– Гранатомет? Нет-нет, – техник замотал головой. – Жозеф-сан, гранатомета мало.

Судя по мрачной физиономии, рейнджера это известие не обрадовало.

– Не бойся, Жозеф, без работы он вас не оставит, – подбодрил Джузеппе. – Сам знаешь, сколько дел в парке.

– Знаю, – вздохнул Жозеф, – но нашим эта штука не по душе. Да, Луи?

– Замба. Замба Мангей, – прервал молчание Луи. – Нехорошо.

– Кажется, это значит «ужас леса» на лингала? – заинтересовалась Лаура. – Никак в языках банту не разберусь. Столько диалектов.

Десятый язык, машинально отметил Джузеппе. Иногда рядом с Лаурой он чувствовал себя ребенком – со своей ученой степенью, научными работами, книгами. Беспомощный бородатый ребенок.

– Примерно так, – кивнул Жозеф. – Но вы на Луи не обращайте внимания, он у нас внук бокора, да, Луи?

Луи исподлобья глянул на Жозефа – так, что тот поперхнулся очередной остротой, вернулся к джипу и сел за руль, всем своим видом давая понять, что не желает ничего общего иметь с дьявольской придумкой белых людей.

– Мы называем его FOU – free observertion unit⁴, – Ямагучи продолжил короткую лекцию. – Как вы знаете, Лаура-сан, главный бич парка – браконьеры. В прошлом году было убито двадцать горилл.

– Двадцать три, – поправил Джузеппе. – Два окапи, пятьдесят кистеухих свиней, один лесной слон.

– Ужасно, – тихо сказал Ямагучи. – Как правило, животных едят, в том числе и обезьян – местным жителям не хватает белка в рационе. К тому же органы и конечности, например, горилл, очень ценятся в китайской медицине. Ну, вы знаете, все эти средства для увеличения мужской силы...

Ямагучи пренебрежительно поморщился.

– Чтобы свести подобные случаи к минимуму, и был создан FOU, – он похлопал робота по колену.

– Полностью автономный механизм! Патрулирует территорию, собирает данные о поведении горилл, сообщает о браконьерах и защищает места обитания горилл от хищников. Любых хищников, вы понимаете, Лаура-сан?

– Понимаете, – кивнула Лори. – Гориллы могут отогнать льва, но бессильны против винтовки.

– В отличие от нашего FOU! – просиял Ямагучи. – Единственный запрет – на убийство людей. Только обезоруживание и конвоирование за пределы территории Вирунги.

– Поправили законы робототехники? – с интересом пробормотала Лаура. – Значит, запрещены только действия с летальным исходом?

⁴ Автономный юнит наблюдения.

– Если кто-то будет очень упорствовать, это плохо скажется на его здоровье, – вздохнул техник. – Это война, Лаура-сан, и животные в ней проигрывают. В пределах парка могут перемещаться лишь сотрудники лабораторий, рейнджеры и туристические группы в сопровождении проводника. Все они внесены в базу данных, у каждого уникальный идентификационный номер. Жозеф?

Рейнджер продемонстрировал браслет на запястье.

– А если он будет похищен? – Лаура с ходу начала искать слабые места.

– Обладатель ID должен быть в базе, – покачал головой Ямагучи. – К тому же номер похищенного или потерянного браслета мы сразу же аннулируем.

– А если рейнджеры сами кого-нибудь подстрелят?

– В случае, если юнит окажется свидетелем противоправных действий сотрудников парка, он будет руководствоваться инструкцией. – Джузеппе показалось, что техник дословно процитировал один из параграфов.

– Этого я и боюсь, – пробурчал Жозеф.

– Жозеф-сан, ну ты же не будешь убивать, например, окапи? – удивился техник.

– Их еще отыщи, этих свинов. – Рейнджер был лаконичен, но у Джузеппе возникло чувство, что тот не отказался бы подстрелить кого-нибудь, входящего в Красную книгу.

– Вот установят протекторат ООН, вообще границы парка закроют, – заметил Ямагучи. – Не разгуляешься.

– Когда это еще будет, – отмахнулся рейнджер. – Хотел бы я посмотреть, как они такую площадь закроют.

– Что, после «Первой китобойной»⁵ Япония взялась за ум? – съязвила Лаура.

– Лаура-сан, сами знаете, что вся вина за те ужасные события лежит на лобби рыболовецких компаний, – с укоризной произнес техник. – Японцы всегда были против промысла китов.

– Ага, особенно после затопления двух шхун эковойсками ООН.

– Лаура-сан...

– Ладно, молчу. Рассказывайте дальше, дорогой Ями.

– Юнит ведет запись всех инцидентов, – продолжил Ямагучи. – Раз в неделю посылает собранные данные в лабораторию. Если возникает нештатная ситуация, – например, сотрудник парка делает что-то недостойное... – Техник выразительно взглянул на Жозефа.

Тот фыркнул.

– ...то юнит незамедлительно запрашивает базовую станцию и может передать управление оператору, чтобы человек сам принял решение.

– А если будет сбой?

– Вот-вот, – поддакнул рейнджер.

– Разумеется, предусмотрен режим аварийной остановки, – согласился Ямагучи. – Нет в мире совершенства. Если программный комплекс или аппаратная часть дадут сбой, команду можно отдать как удаленно, так и непосредственно голосом. Правда, рядовые сотрудники код не знают.

⁵ «Первая китобойная война» – вошедшее в обиход название конфликта в Тихом океане, разразившегося в 2045 году. После принятия «Декларации о защите биоразнообразия» (2039 г.) и образования Совета экологической безопасности ООН (2040 г.) в составе Вооружённых сил ООН был образован Корпус экологической защиты. Под давлением ООН Международная китобойная комиссия приняла мораторий о полном запрете добычи морских млекопитающих сроком на 50 лет (2041 г.). Япония не подала официальный протест против моратория, однако отказалась свернуть программу научного промысла китов. В 2045 году в Южном океане фрегат экологических войск ООН при попытке захвата потопил одну из двух японских китобойных шхун, занимавшихся так называемым «научным промыслом».

Жозеф повел могучими плечами – видимо, воображение рисовало ему экстренную ситуацию, когда он оказывается один на один с неуязвимой машиной, а где-то далеко техник Ямагучи, который знает код остановки, ест себе суши и дела ему нет.

– И все-таки, почему он такой громадный? – вздохнула Лаура. – И почему об этом проекте нет никаких упоминаний? Все, что есть в сети о WLP, – это общие слова, несколько репортажей, и все. А о том, как вы будете горилл спасать, а, Ями?

Тот пожал плечами:

– Не знаю, Лаура-сан. Я рядовой сотрудник полевой станции.

– Для рядового сотрудника вы удивительно ловко управляетесь с этой машиной, Ямагучи-сан, – иронично заметила Лаура. – Замечательные кадры себе «зеленые» подбирают.

Джузеппе невольно вспомнилось, как год назад рвал и метал Ренье, узнав, что разработчики из «Грейт Роботикс» увеличили размеры юнита в два раза по сравнению с обычной гориллой – до четырех метров.

– На черта нам этот Кинг-Конг? Техзадание было ясно даже бабуину! – бушевал Ренье. – В точности скопировать внешний вид, схему движения самца гориллы и размеры!

– Бабуину может и ясно, а вот американцам нет, – вздыхал биолог Антонио, возлагавший на юнита немалые надежды. – Этот робот сгодится только для Диснейленда. Гориллы его к себе не подпустят.

В итоге, когда Ренье удалось достучаться до руководства проекта, бойкие разработчики уже представили движущуюся модель – пока еще без внешнего каркаса.

Видео, где композитный скелет громадной обезьяны скачет по полигону, произвело неизгладимое впечатление на совет проекта. Макет был утвержден.

Взбешенный Ренье дозвонился до «Грейт Роботикс» и полчаса орал в трубку. Потом замолчал, слушал несколько секунд, выдал «всего доброго» и выключил телефон.

– Это президент компании, – мрачно сказал Ренье. – Он сказал: «Если вам, умникам, не нравится наш робот, напаяйте на себя обезьянью шкуру и ступайте в лес». Конец цитаты. Я не уверен, но кажется, он военный. Во что мы вляпались?

Джузеппе был уверен: в какие-то военные игры. Он уже жалел о том, что притащил Лори на полигон. Кажется, это была неудачная идея.

Он никак не мог вспомнить, есть ли в его договоре какие-нибудь пункты о неразглашении, но содержание официальных документов никогда не задерживалось в его памяти. Наверное, есть, и он все их нарушил.

– Не хмурься, Джузи. – Лаура потрепала его волосы. – У тебя все на лице написано. Я никому не скажу. Это ведь секрет, Ямагучи-сан?

– До официальной презентации остался месяц. Заканчиваем полевые испытания, – Ямагучи свернул голографическую панель. – Я был бы вам очень обязан, если вы немного подождете с отчетом, Лаура-сан.

– О чем вы, Ями? Я всего лишь рядовой сотрудник полиции.

– Тогда и волноваться не о чем, верно? – Техник улыбнулся. – Скажите, на какой дистанции вы определили размеры?

– Девяносто метров. Он может двигаться быстрее?

– Конечно.

Джузеппе махнул рукой и отошел к джипу. Увлеченная диалогом Лаура даже не заметила.

«Ерунда, она и не заметила, что я ушел, – подумал Джузеппе. – Просто предпочла продолжить разговор».

– Тогда времени на взлом не остается. Говорите, выдержит прямой выстрел гранатомета?

– Выдержит. Но скорее просто уйдет с траектории.

- А источник энергии?
- Электробатарей. Большого сказать не могу.
- Электробатарей? Слабо верится. Полные ТТХ вы тоже вряд ли скажете?
- Увы, Лаура-сан.
- Следовало ожидать.

«Просто идиллия, – Джузеппе покосился на Луи, невозмутимо дымившего „Мальборо“, и ему до смерти захотелось курить. – Воркующие голуби мира».

- А что на вооружении?
- Не оснащен. Мы мирные люди, Лаура-сан.
- Но военную базу на Луне построим, Ями?
- Это американцы, вы же знаете, у Японии даже армии нет.
- Поэтому ей бы оченьгодились такие машины. Начинка-то вся ваша?
- Вы преувеличиваете, Лаура-сан...
- Луи, дай сигарету.

Черт с ним, решил Джузеппе, от десяти миллиграмм никотина не умру. В мире осталось не так уж много мест, где можно спокойно покурить, и Африка – одно из них.

Внук бокора молча протянул открытую пачку.

– Погляди на них, Луи, – с непонятной для него самой горечью сказал Джузеппе итальянски. – Спелись. Вот ведь притащил на свою голову.

«Чему я удивляюсь? – подумал биолог. – Ями же – военный человек. Они оба – специалисты, просто разговаривают».

– Ты хороший человек, Джузеппе-мванга, – сказал вдруг Луи на лингала, – но эта женщина не для тебя. Она слишком сильная.

– Не для меня, значит? – ошеломленно переспросил Джузеппе, уже по-французски. – Ну, спасибо, Луи.

– Ты очень добрый, – пожал плечами рейнджер. – Доброта тоже может быть сильной. Но ты еще не нашел свою силу.

Он протянул огонек зажигалки, и Джузеппе прикурил. Лаура тем временем забралась на колени юнита и внимательно изучала его глаза.

– Эта машина. – Луи махнул сигаретой в сторону кибернетической модели. – В ней – твоя сила.

Солнце поднялось над вершинами Вирунги, залило джунгли прозрачно-медовым светом.

– Я не понимаю, – сказал биолог.

– Я тоже. – Луи сощурился, глядя на солнечный диск. – Но это неважно. Всему свое время.

Обратно, на станцию, они ехали молча. Ямагучи остался на полигоне, «прогнать еще пару тестов», как он выразился.

– Джузи, перестань дуться. – Лаура отогнала мошку от лица.

Джузеппе посмотрел в спину Луи, ведущего джип.

«Слишком сильная».

– Джузи-Джузи, – Лаура вздохнула и прижалась к нему. – Я поняла, какая у тебя мелодия. Джузеппе Ланче, ты звучишь, как лес. Огромный, полный жизни лес, в котором есть место всем. Даже маленькой потерянной девочке. Ты принимаешь всех. Никогда не думала, что так бывает.

Сердце Джузеппе взорвалось бесшумной, ослепительной вспышкой.

– Лори, я...

– Тсс. – Лаура зарылась в его куртку, прижалась губами к шее и сонно пробормотала:
– Это был самый замечательный отпуск, Джузи.

– Ты о чем? – не понял Джузеппе. – У тебя еще неделя, Лори.

Дорога обогнула небольшую плантацию банановпизанга, которые высадил Ренье, и оборвалась. Жозеф привстал и что-то удивленно сказал Луи.

Территория полевой лаборатории «Итури» походила на кочевой стан: рейнджеры носились как угорелые, укладывая коробки в пыльные, побитые жизнью грузовички. Джузеппе заметил пару микроскопов, оборудование химической экспресс-лаборатории, с крыши главного корпуса кто-то деловито свинчивал спутниковую антенну, ветер носил обрывки распечаток и упаковочного пластика, и посреди этого хаоса, задавая ему ритм и направление, метался директор лаборатории Ренье Щербицкий.

– Война, Джузи, – шепнула Лаура. – Началась война.

Глава третья

«... На экстренной пресс-конференции в Киншасе президент Демократической Республики Конго Джозеф Пемба заявил, что не потерпит никаких разговоров о независимости провинции Северное Киву.

„Сепаратисты будут жестко наказаны“, – заявил президент Пемба. Напомним, что на прошлой неделе отряды генерала Мбвами Нсото под предлогом защиты мирного населения тутси от повстанцев народности хуту из Тутсиленда взяли под контроль столицу провинции город Гома. Также сепаратисты заняли города Киванья, Ньянзале и Мушаке. Правительственные войска закрепились на подступах к городам Рутшуру и Букуву.

– Могила для Нсото уже готова, – заявил командующий правительственными войсками Докесе Кифва. – Пусть только появится.

Между тем специальный представитель ООН в Демократической Республике Конго Магнус Свенсен выразил глубокую обеспокоенность в связи с последними событиями.

– Особое опасение вызывает судьба Национального парка Вирунги, оказавшегося в центре разгорающегося конфликта. Нельзя допустить, чтобы...»

– Ямагучи-сан, выруби эту муть, ради всего святого, – взмолился Джузеппе. – По четвертому разу с утра повторяют. Ничего нового.

– Верно. – Ямагучи щелкнул пальцами, настроенный сенсор радиоприемника послушно увел громкость на ноль.

– Но вдруг? – Японец развернулся на кресле, поглядел поверх очков на Джузеппе.

– Что вдруг? – уныло ответил тот, глядя в сотый раз на ворох распечаток данных сенсорной сети. – Смотри, Ями, два окапи замечены в верховьях Итури, квадрат 145. Черт, кому это сейчас надо?!

Джузеппе взвыл, скомкал распечатки и запустил комком в Ямагучи.

– Не могу больше!

– Бинго! – Ямагучи откатился назад, подцепив по пути пластиковую корзину для мусора, и поймал комок.

– Ага, трехочковый, – безрадостно согласился Джузеппе и повернулся на звук хлопнувшей двери.

– Веселитесь? – Ренье вытер пласт-платком лицо, лоб, глубокие залысины и редкий пушок волос, прилипший к макушке. С отвращением поглядел на платок и отправил его в корзину. – Работнички...

– Господин директор, трудимся в поте лица, – отрапортовал Ямагучи. – Прослушано официальных новостных блоков – четыре, переговоров соединений КОФ – семьдесят, правительственных войск – десять. Общее число партий в Го ⁶ – тридцать три, счет тридцать два-один в пользу Ямагучи Иосикава.

– Да ну? – Ренье удивленно приподнял брови. – Джузеппе, неужели?

– Он поддался, – мрачно пробурчал Джузеппе.

– Какая радость самураю от победы над слабым? – Ямагучи пожал плечами.

– Интересно, кофовцы про это знают? – Ренье полез в карман и раздраженно вытащил пустую упаковку из-под платков. – Кончились...

– Откуда этим диким гайдзинам знать кодекс Бусидо? Для них Калашников – отец, мать и кредитная карта.

⁶ Го (также вэйци, бадук) – стратегическая настольная игра, возникшая в Древнем Китае между 2000 и 200 годами до н. э.

– Вот доберутся они сюда и откредитуют нас свинцом от пяток до макушки. – Ренье досадливо огляделся, потом схватил настольный вентилятор и начал им яростно обмахиваться.

Вентилятор жалобно зажужжал.

– Не мучайте машинку, Ренье. Это же антиквариат, начало двадцать первого века, – попросил Ямагучи.

– Я умру от теплового удара. – Ренье огляделся, но в каморке информационного отдела полевой лаборатории «Итури» свободного места было шагов на пять в длину и три – в ширину. Все остальное было загромождено папками с отчетами полевых исследований прошлых лет, разобранными системными блоками, блоками питания, платами фазовой памяти и прочим компьютерным хламом.

Рулон пласт-бумаги со скрипом, лениво, как удав, полз из принтера, – поисковая программа раз в десять минут выдавала экспресс-анализ местных новостей. Джузеппе сто раз просил приладить монитор, уж очень его раздражал расход бумаги, пусть даже полимерной, но Ямагучи, по обыкновению всех компьютерщиков, все время находил отговорки, чтобы не возиться с такой ерундой.

– Третий год здесь и все никак не привыкну. – Ренье сдвинул новостную змею в сторону, сел на край стола.

– Матерь божья! – Директор опустил взгляд на ленту и всплеснул руками, забыв про вентилятор. Такого издевательства аппарат не выдержал и, взыв на тоскливой ноте, замолк.

– Ренье-сан, я же предупреждал... – начал Ямагучи.

– Кофовцы взяли Бени. – Ренье выронил вентилятор.

– Уже?! – Ямагучи подскочил, прикипел взглядом к листу. – Данные радиоперехвата. Вот молодец!

– Кто? Нсото? – Ренье захлопал редкими белесыми ресницами.

– Нсото – дурак, – отмахнулся Ямагучи. – Мой лингвоанализатор молодец. Второй день работы, а уже на лету диалект тутси шифрует. Причем армейский сленг. Правда, здорово?

– Здорово?! – Ренье смял рулон, сотряс его в кулаке. – Ямагучи – вы идиот? Если они взяли Бени, это значит... это значит...

Директор хватил ртом воздух, полные его щеки тряслись.

– Это значит, что несколько тысяч мирных тутси перешли границу Тутсиленда, обошли озеро Эдварда и ударили в тыл Кифве, – спокойно закончил за Ренье Ямагучи. – Очень скоро они возьмут Бутембо и Луберо и подойдут с севера к Рутшуру. Старина Докесе Кифва уже может примеряться к могиле, которую приготовил для Нсото. А часть кофовцев уже идет маршем на Мамбасу. Нсото дурак, но не настолько, чтобы делать крюк через Атунукве. Он пойдет на Мамбасу коротким путем. Апараванта, Ируми – на них он не будет тратить силы. Скорее всего, они пройдут южнее. Так что мы в стороне от удара.

– Надолго ли? – фыркнул Ренье, сел обратно на край стола, задумчиво обмахиваясь рулоном. – Господи, какие кретины.

Директор в отчаянии утер лицо новостной лентой, оставляя на щеках разводы нестойких китайских чернил. – Шестьдесят лет они режут друг друга. Середина двадцать первого века, лунные базы, марсианская лаборатория. Китайцы успели Гоби озеленить!

– Ренье, истоки этого конфликта лежат еще в восемнадцатом веке... – потянулся Джузеппе. Мысль о близком подходе повстанцев его отчего-то перестала волновать. Может быть, за пятый год работы он уже привык к бесконечным сварам хуту и тутси, и казалось, что и в этот раз война пройдет стороной. А может быть, от того, что Лори уже два дня как в Рутшуру. И сегодня должна улететь на ооновском борту в Киншасу. Эвакуация лаборатории через четыре дня, но все надеялись, что сюда повстанцы не дойдут и можно продолжить работу хотя бы в режиме мониторинга. Правда, если кофовцы уже в Бени...

Джузеппе вдруг стало не по себе. В Рутшуру миротворческая рота бельгийцев, все иностранцы у них в лагере, и туда повстанцы не сунутся – у ооновцев даже подразделение боевых «кибов» есть. Они предпочтут более простую мишень – правительственные войска. Главное, чтобы Лори успела улететь. Она должна успеть.

А вот если повстанцы решат заглянуть к ним в лабораторию, придется туго. В крайнем случае, можно добраться до Команды, там есть аэропорт и пара дряхлых «дугласов». Но мотаться по горам, прячась за кустами от кофовцев? И что будет с юнитом – нельзя же его бросить в парке? А сам он за границы парка не выйдет – это намертво зашито в программе.

– Джузеппе, друг мой, я не хуже вас знаю историю. – Ренье взмахнул рулоном, и шелестящая волна докатилась до Джузеппе. – Защитим мирных тутси... Танталитовые месторождения им нужны, а не тутси. Если б вы знали, Джузеппе... – Директор набрал полные легкие воздуха и выпалил:

– Хуту, тутси, интерахамве, баньямуленге, маймай, Руандийский патриотический фронт, Конголезский освободительный фронт, Национальный конгресс народной обороны, движение за конголезскую демократию, баптизм, католицизм, пан-бантуизм, хуту-пауэр – как же меня все достало!

– Кстати, о китайцах-озеленителях. – Ямагучи вытянул белоснежный платок из нагрудного кармана. – Чернила у них дрянь, директор.

– А? Что? Спасибо, Ямагучи-сан. – Ренье взял платок, вытер лицо. – Все?

– Под левым глазом еще пятно, – подсказал Джузеппе. – По очертаниям как раз похоже на Францию.

– Хм... – Ренье заколебался, потом яростно задвигал платком. – Ладно, что будем делать?

– Сначала лучше отпустить ленту, господин директор, – заметил Ямагучи. – Машинка мучается.

– Шутник! – Ренье побагровел. – Со дня на день кофовцы нагрянут, а вы о принтере думаете?

– Я несу ответственность за всю аппаратуру в лаборатории. – Ямагучи и бровью не повел. – Кстати о машинах – пора прекращать патрулирование и возвращать юнита в ангар.

– Он еще в джунглях?! – Ренье обессиленно уронил ленту, принтер радостно щелкнул и выдал новую порцию новостей. Директор пробежал глазами сообщение и просиял.

– Ямагучи-сан, вы молодец! Все, как вы и сказали. Они выдвигаются на Рутшуру и Мамбасу. Лаборатория в безопасности.

– Пока в безопасности, – поправил Ямагучи. – Лучше сообщить в центральный офис, надо ускорить эвакуацию FOU и персонала.

– Голубчик, у меня от жары еще не весь головной мозг выкипел. – Ренье повел пухлой ладонью. – Они там со вчерашнего дня на ушах стоят. Все аэропорты в округе уже в руках повстанцев, но основную часть оборудования мы уже перевезли в Букумо. Так что, скорее всего, пришлют грузовой термоплан и, как вы выражаетесь, «вертушку».

– Хотелось бы, чтобы боевую, – вздохнул Ямагучи.

– Ями, вам бы не горилл спасать, а в голубой каске расхаживать. Эх! – Ренье потер ладони и с недоумением обнаружил грязный платок в руках. – Возвращайте юнита, пока время есть, надо готовить его к консервации. Кстати, куда подевался Антонио? Мне срочно нужны те исследования популяции марабу у озера Эдвард.

– Да он уж почти неделю в горах, с рейнджерами, – удивился Джузеппе.

– Лучшего времени не нашел, – вскипел Ренье. – Ямагучи, свяжись с ними, пусть немедленно возвращаются. Пикники они там устраивают, бездельники!

Биолог Тони Бонати вместе с рейнджерами Мобуту и Пьером не совсем попадали под определение «бездельники» – они как раз монтировали датчики сенсорной сети в рай-

оне горы Пороу. О чем было непосредственное распоряжение господина директора – Ренье хотел успеть как можно больше перед эвакуацией. Но в сложившейся ситуации Джузеппе и сам хотел, чтобы Антонио был в лаборатории. Сейчас мотаться по горам – не самое разумное решение.

От Бени, захваченного повстанцами, до их лагеря всего два дня пути – если идти пешком. Джип доберется за полдня. Правда, для этого надо знать, где точно находится лаборатория. Но глупо надеяться, что у повстанцев нет спутниковых навигаторов.

– Я свяжусь с ними, – сказал Джузеппе. – Пусть Ями занимается юнитом.

– Передай им – руки в ноги и марш в лагерь. О боже, эта жара меня доконает. – Дверь захлопнулась за директором.

Джузеппе очень хорошо понимал Ренье – из тени окунуться в влажный, густой воздух, шагнуть под палящее солнце...

– Спасибо, Джузи, – подмигнул японец. – За мной сашими, как обычно.

– Дел на пять минут. Иди уже, секретный агент, – отмахнулся Джузеппе. – Я все про тебя знаю, рядовой сотрудник проекта. А суши я не люблю – у меня от ваших деревяшек пальцы сводит.

– Надеюсь, не все знаешь, – серьезно ответил Ямагучи. – А что до суши – все дело в практике. Надо каждый день тренироваться.

– Есть по одному рисовому зерну?

– Это секретная техника ниндзя! – поразился Ямагучи. – Откуда ты ее знаешь?

– Ладно, иди уже! – Джузеппе подъехал на стуле к столу, взял рацию. – Смотри, не угоди под лапу юниту, а то из тебя роллы катать будем.

Ямагучи пробурчал что-то невнятное и скрылся за дверью. Джузеппе включил рацию. Сквозь эфирные шумы – где-то далеко проходила гроза – пробивались обрывки радиопереговоров. Джузеппе не слишком хорошо знал лингала⁷, но, похоже, это был передатчик базовой станции рейнджеров Румангабо. Говорили, кажется, с центром изучения горилл в Букумо. Да уж, дела у рейнджеров хуже некуда – они как раз между Гомой и Рутшуру. Между молотом и наковальней. С севера правительственные войска, с юга – кофовцы.

– Итури вызывает Румангабо. Прием.

– Итури, это Румангабо, кто на связи? – пробилось в динамике.

– Это Джузеппе Ланче. Как у вас дела?

– Джузеппе? Это Морис, – обрадовались на том конце. – Морис Кулумби. Пакуем вещишки. Начальство в панике, что делать – непонятно. Что у вас происходит?

– Пока тихо. Кофовцы уже в Бени, вы в курсе?

Динамик неприятно громко щелкнул, Морис выдал длинную замысловатую фразу. Джузеппе уловил что-то о собаках, женщинах, которые совершали с этими собаками что-то очень непристойное, и детях этих женщин.

– Морис? Прием?

– Джузеппе, секунду... – выдавил Морис. – Ты уверен?

– Да, Ямагучи перехватил переговоры кофовцев. Сегодня они взяли Бени. Скорее всего, пойдут на Рутшуру.

– Твою мать! Джузеппе, я должен срочно сообщить. Сматывайтесь оттуда. Отбой!

Морис отключился. Джузеппе откинулся в кресле, поглядел на лениво крутящий лопасти вентилятор.

«Лори, девочка, как ты там?»

⁷ Язык группы банту, распространенный в Демократической Республике Конго. Используется в качестве языка межнационального общения в регионе Конго.

Он вздохнул и включил рацию.

– Итури вызывает Бродягу.

«Моя мелодия – это лес? Так ты говорила?»

– Антонио, прием.

– Это Бродяга, слышу вас, Итури.

– Антонио, привет. Как вы там? – Джузеппе принял к рации.

– Нормально. Устали как черти. Это ты там прохлаждаешься. – Голос у Антонио был и, правда, усталый, но довольный. Да уж, вечер, жара уже спала, после грозы ветер вымел всех насекомых. Ребята кофе наверное пьют. Только вот...

– Антонио, бросай все к лесным чертям и бегом в лабораторию. Кофовцы начали наступление с севера!

– Seriously?

– Не то слово! Валите оттуда.

– Понял. Выходим немедленно. Конец связи.

Джузеппе отложил рацию и достал коммуникатор. Внизу экрана сиротливо зеленел маленький росток. «Конго Телеком» сервисом и качеством связи не баловала.

– Бедолага, – вздохнул биолог. – Что делать, скажи спасибо, что хоть такая сеть есть.

– Лори, – позвал он.

На экране высветилась фотография – он сделал ее в Боготе, в том самом баре. Собственно, это и стало поводом для знакомства.

– Привет, Джузи, – бодро отозвалась Лаура. – Как ты, милый?

– Привет. Норма. – У Джузеппе немного отлегло на сердце. – Ты как? Скоро вылетаете?

– Да, через час. Тут такая суматоха, все на ушах стоят, – засмеялась Лаура. – Эти повстанцы – серьезные ребята. Я тут познакомилась с русской семьей, отец миссионер, жена у него – matushka и такая очаровательная дочка. Звали меня в Россию есть равиоли по-сибирски, представляешь? Ну ладно, кажется, начали садиться в самолет. Прилечу в Киншасу, позвоню. Целую, чао!

– Лори, стой!

«Конец сеанса связи», – высветил коммуникатор.

– Вижу, – Джузеппе встал, прошелся по офису. Ему отчего-то было тревожно.

Слишком бодрый у нее был голос.

«Она же профессионал».

Биолог взял рацию.

«Вот именно. И поэтому легко может влезть в какую-нибудь историю».

– Полевая лаборатория «Итури» вызывает Рутшуру. Прием. Полевая лаборатория «Итури»...

– «Итури», не забивайте канал! – сурово прохрипела рация.

– Говорит биолог Джузеппе Ланче, кто на связи?

– Сержант Рене Монтане.

– Сержант, борт на Киншасу уже отбыл? Это важно. На нем должна улететь моя девушка.

– Секунду... – голос смягчился. – Еще не отбыл, отправка вечером. Отбой.

– Оставайтесь на линии! – завопил Джузеппе. – Мне нужны данные по гражданскому лицу – Лаура ди Франше, итальянка, возраст двадцать два года! Она прибыла к вам позавчера.

– Я вам что – Гугл? – возмутились на том конце. – У нас полтысячи гражданских, и военное положение. Вы вообще в курсе, что происходит?

– Свяжите меня с командиром, у меня есть данные по перемещению боевиков КОФ в районе Бени!

– Ненормальный, – с каким-то восхищением пробормотала рация. – Ждите.

Джузеппе схватил коммуникатор и тут же швырнул его обратно на стол – чахлая зелень индикатора сменилась черным зерном. «Нет сигнала сети».

Принтер скрипнул и выдал новую порцию новостей. Джузеппе пробежал глазами последние строчки:

...12:23 Бени. Взорвана станция сотовой связи.

...12:30 Бени. Сбит вертолет миротворческих сил.

...12:40 Бени. Ожесточенный бой в районе католического пансионата в северном пригороде. С вероятностью 87 % в огневое соприкосновение вступило подразделение бельгийского спецназа и боевики КОФ.

Джузеппе опустил на стул, тупо глядя на распечатку.

– Это майор Франсуа Бойер, слушаю вас, – ожила рация.

– Привет, Бойер, – устало ответил Ланче. – Это Джузеппе, биолог с «Итури». У меня плохие новости. Кофовцы уже в Бени, твоих ребят отжимают в джунгли, «вертушку» сбили. Сколько детей в пансионате?

– Двадцать, – выдавил после паузы майор. – И десять учителей. Откуда...

– С горы Фудзияма ветром принесло, – огрызнулся Джузеппе. – Итальянка Лаура ди Франше, Дивизион спецопераций. Где она?

– Джузеппе, старина, все будет в порядке, – ровным голосом ответил Бойер. – Спасибо за информацию...

– С прессой так разговаривай! – заорал Ланче. – Я тебя от «черной трясушки» лечил, антибиотиками для горилл! Дай мне их канал.

– Не могу, – вздохнули на том конце. – У них скриптованный спутниковый канал.

– А резервное радио?

– Не могу, Джузи. Не имею права.

– Франсуа. – Джузеппе был готов заплакать. – Я ближе, чем вы. Ямагучи такую машинку наладил, все переговоры подразделений КОФ в этом районе – как на ладони. Я могу помочь, Франсуа. Дорога на север еще не закрыта, они могут прорваться к Апараванте. Франсуа!

Рация молчала.

– Хорошо, – щелкнул динамик, когда Джузеппе уже похоронил все надежды. – Скотина ты, Джузи. Меня ждет трибунал, а ты отделаешься просто тюрьмой. Канал 43–56. Позывной «Ястреб». Капитан Герт Дикстра. И больше не шуми в эфире. Кофовцы не идиоты. Удачи.

– Спасибо, Франсуа. – Джузеппе отключился и торопливо перестроил рацию.

– «Итури» вызывает «Ястреба». Прием. «Ястреб», это «Итури». Ответьте!

«Лори – la ragazza stupida ⁸».

– «Итури», это капитан Герт Дикстра. Вы используете военный канал, назовитесь, – прорезалось в динамике.

– Говорит биолог Джузеппе Ланче, полевая лаборатория «Итури», – Джузеппе приник к микрофону. – Я могу вас вывести, парни. Бойер дал добро.

– У нас тридцать гражданских, «Итури». Нужен транспорт и огневая поддержка. Прием.

Похоже, капитану Дикстре приходится туго, понял Джузеппе. Он готов ухватиться за любую возможность.

⁸ Глупая девушка, дура (итал.).

– Отходите на север, к Апараванте. Свяжитесь с Бойером, он уже должен был поднять «вертушки». Поддержку обеспечу.

– «Итури», вы там рехнулись? – заорала рация. – У нас двадцать детей. Мы не доберемся до Апараванты. Запрашиваем срочную эвакуацию!

– «Ястреб», дорога на север свободна. Выбирайтесь из города, я прикрою, – Джузеппе понятия не имел, как сможет прикрыть отход такой толпы.

«Нет ничего мерзостней войны. Но другого шанса нет. Там Лори. И дети. Господи, опять дети. Так же, как на Яве...»

– «Итури», не занимайте канал, нам нужна связь с базой! – Капитан Дикстра решил больше не тратить время на сумасшедшего гражданского.

– «Ястреб», Лаура ди Франше, – заторопился Джузеппе. – Она у вас в отряде. Дайте пять секунд.

– «Итури», отбой.

Рация замолкла.

Несколько мгновений биолог глядел в пространство, потом рванулся к выходу.

... Дверь ангара с грохотом распахнулась.

– Джузи, что творишь? – возмутился Ямагучи. – Стой, ты что?

– Лаура в Бени, – бросил Джузеппе, запрыгивая в ложемент и прилепляя сенсорные ленты к вискам и основанию шеи. – Вместе со спецназом они эвакуировали католическую школу для беженцев-хуту. Где юнит?

– Идет полным ходом сюда, – заморгал Ямагучи. – Сейчас в районе Поруо. Ты что делаешь?

– Максимальная скорость юнита – сто километров в час. Через полчаса он будет в Бени. – Джузеппе приподнялся. – Ями – двадцать детей. Десять учителей. И Лори.

– Лучше я. – Ямагучи колебался меньше секунды. – У тебя мало опыта.

– Мне нужны все переговоры в этом районе. Подстрахуешь вторым номером.

Джузеппе окунул руки в интерфейсное облако и запустил «аватара».

– Время, Ями!

– Бени за пределами парка! – Ямагучи метнулся к ноутбуку, и голографический ореол окутал его.

«Полноразмерная управляющая матрица», – отстраненно заметил Джузеппе. Людей, умеющих работать в таком режиме, в мире по пальцам можно пересчитать. Эх, Ями, хитрец японский, проработать бок о бок три года и ничего о тебе не знать.

– Придумай что-нибудь. – Ланче стиснул зубами полимерную капю управляющей панели и промычал: – Контакт!

Раскаленная игла прошла позвоночник, тело выгнулось дугой, заколотилось в ложементе, но Джузеппе уже ничего не чувствовал – он оглох, ослеп, онемел.

Чернота и беспроглядная, беспощадная, абсолютная тишина.

Сенсорный стресс.

... Опытные образцы нейроинтерфейса появились всего за три года до начала работы над FOU. Кажется, первая статейка в «Обсервер сайнс» об опытном образце попалась Джузеппе в 2068-м. Он всегда интересовался другими дисциплинами, справедливо полагая, что великие открытия совершаются на стыках наук.

В этой области нейропсихология и кибернетика двигались вместе, но шли на ощупь. Считывать биоэлектрические импульсы научились давно – половина всех виртуальных интерфейсов была построена на этой модели. Киборгизация организма в медицинских или военных целях тоже была освоена.

Но напрямую связать человеческий мозг и электронную систему еще не удавалось никому.

Поэтому Джузеппе с большим сомнением отнесся к предложению Ямагучи Иосикава оснастить юнита опытным образцом нейроинтерфейса – ведь проект FOU был уже в завершающей стадии.

Ни один инвестор не согласится вносить такие серьезные изменения, когда проект выходит на финальную стадию. Но, очевидно, у Ями нашлись очень веские аргументы для руководства фонда. Финансирование увеличили, а сроки сдвинули.

...Тихо.

«Ямагучи, ты с самого начала знал, что интерфейс установят».

...и только стук моего сердца.

«Все неважно. Лори!»

...и в темноте возможен вздох.

Задействован удаленный режим. Управление передано оператору.

Сначала появился звук: шорохи, стуки, птицы, птицы – как много их голосов наполняет тьму, вода струится по жилам растений, поднимаясь из бедной красной земли, капли собираются из тумана на широких восковых листьях, скользят, с шорохом падают, и почва впитывает их. Жужжание и звон насекомых звучат в темноте, а пределы слуха расширяются все больше, и во тьме начинают пульсировать вибрации, которых Джузеппе никогда прежде не слышал...

«Лори – так ты чувствуешь всю жизнь».

– ...не отвлекайся, Джузи, сужаю диапазон, – прорвался голос Ямагучи, – включаю «game режим».

Звуковая палитра побледнела, сжалась до обычного человеческого восприятия. И сразу вернулось зрение – стремительно надвинулась плотная стена зелени, переплетенные ветви ударили в лицо, разлетелись в глазах изумрудным веером.

Джузеппе инстинктивно попытался отшатнуться, и юнит замедлился, повторив движение.

– Джузи, основные функции выполняет автоматика, четко формулируй задачу, он все выполнит, – сказал Ямагучи. – Не сбивай машину с толку, времени мало.

«Карта», – сформулировал Джузеппе, и в области левого века развернулась схема национального парка. Желтая точка, отображающая перемещения юнита, медленно ползла на юг.

«Бени. Приблизить. Приблизить», – Джузеппе не знал точного механизма работы нейроинтерфейса. Ямагучи как-то пытался ему объяснить, но в его медицинско-кибернетическом жаргоне биолог улавливал только союзы и междометия.

Понял только, что в облегченном «game режиме» система перехватывает биоэлектрические импульсы нервной системы к мышцам, при этом сигналы мелкой моторики отслеживаются отдельно – по сути, Джузеппе работал с картой привычной 3D-мышью, но при этом не шевеля и пальцем.

Про более сложные режимы управления Ланче расспрашивать не рискнул, услышав словосочетания вроде «эмуляция матрицы сознания», «проблема двойственности человеческого самосознания» или «неконтролируемые сенсорные дисфункции». Здесь к нейропсихологии и кибернетике уже явно примешивалась психология.

Джузеппе пролистал карту города, уже не задумываясь, как он это делает, и выделил здание школы.

«Определить конечную точку маршрута».

Зеленая ломаная линия протянулась к городу. Джузеппе повертел ее в объеме, изменяя ключевые точки, и линия тут же менялась, то ныряя вниз, то огибая холмы и поднимаясь

по отрогам, – программа учитывала все изменения рельефа. Однако половина пути отобразилась пунктиром.

Сбой. Пункт назначения вне границ разрешенной зоны.

– Ями! – промычал он...

Загрузка голосового профиля – Джузеппе Ланче.

...и оцифрованный голос толкнулся в динамики.

– Слишком глубоко прошил запрет. Так быстро снять не получается. Но ты не волнуйся.

Все сделаю.

– Быстрее! – До границы парка оставалось минут пятнадцать. «Быстрее».

Расход энергии не оптимален.

– Плевать! – захрипели динамики.

«Приоритет один».

Скорость увеличена на 20 %.

Глава четвертая

– Bastards! ⁹ – капитан Герт Дикстра пригнулся, и по стене прошлась автоматная очередь, выбивая облачка штукатурки и кирпичной пыли.

«Все-таки хорошо строили монахи, – машинально отметил он, снимая шлем. – В обычной хибаре из фанеры и железа нас бы уже изрешетили».

Чтобы не жечь энергию костюма, он отключил систему кондиционирования, и в шлеме было невыносимо жарко.

– Рыжик, что со связью?

Связист Антуан Фабре смущенно пожал плечами:

– База пока молчит. Кажется, глушат, капитан.

– Ты бредишь, Рыжик. Откуда у этих голодранцев «глушилка»? – Герт перебрался к центру комнаты, где в потертом кресле, нога на ногу, вольготно устроилась разведка. – Жерар, что «шмели» показывают?

Разведчик молча протянул гибкий лист дисплея, куда проецировались данные наблюдения четырех беспилотных аппаратов.

– Плохо, – капитан пробежал глазами все квадраты. – Мы почти в кольце.

– Капитан, может быть, все-таки на север? – робко предположил Антуан. – Ведь этот биолог говорил...

– Рыжик, мне нужна связь с базой, а не твои размышления! – рявкнул Герт. – Хоть в тамтамы бей, но дай канал.

Антуан кивнул и припал к рации.

Герт забарабанил пальцами по прикладу своей F3000.

Все пошло наперекосяк с самого начала – на подлете к Бени их обстреляли. Хвала Аллаху, это были древние «Стингеры», а не русская «Молния» – ее тепловыми ловушками не обманешь.

Если бы речь шла не о детях, Дикстра прекратил бы операцию – ясно, что разведка села в лужу, и Бени уже в руках кофовцев. Но двадцать детей хуту... капитан слишком хорошо представлял, что с ними сделают тутси. Он был в Уганде десять лет назад, когда тутси решили взять реванш за бойню 1993 года.

Капитан прошел в соседнюю комнату. Кажется, это была большая игровая: стены разрисованы цветами, бабочками, животными, под ногами перекатываются разноцветные пластмассовые кубики, у входа сиротливо раскинула руки забытая кукла с белокурыми волосами. У окон, припав к прицелам винтовок, засели Рене и Морис. Герт подобрал куклу и взглянул в бессмысленные пластиковые глаза.

...Они начали высадку прямо во дворе пансиона, но оказалось, что у кофовцев есть кое-что получше «Стингеров».

Черный остов грузового «Моби Дика» все еще чадил, заволакивая двор густым дымом. У забора школы, в дымной пелене мелькали расплывчатые фигуры.

В углу комнаты, возле дыры в стене от двух выпавших кирпичей, стоял Шарль Андре. Заметить его было трудно – электрохромный камуфляж комбинезона расцвел пятнами розовых и красных цветов на белом фоне, имитируя рисунок на обоях.

От приклада его массивной «феи» шел провод, сливался с тонким шнуром от гладкой панели эхо-оптического комплекса, установленной на шлем, и уходил в основание черепа. От жары снайпер явно не страдал.

⁹ Ублюдки (флам.).

«Киб, что с него взять? – подумал Герт. – Впрочем, без него нам было бы туго».

Периодически Шарль чуть сдвигал ствол «феи» в узкой бойнице и, казалось, вслепую посылал 15-миллиметровую пулю в клубящееся дымное марево. Судя по яростному ответному огню, он не промахивался.

Снайпер работал размеренно, как на конвейере, и от этого веяло чем-то нечеловеческим.

Герт недолюбливал «кибов». Но в их нынешнем положении Шарль был одним из самых ценных членов отряда.

Капитан открыл дверь кладовой и начал спускаться в подвал.

При высадке Герт Дикстра потерял двоих пилотов и четверых членов отряда, включая связиста вместе со станцией спутниковой связи. Осталась внутренняя система связи и резервная радиостанция, с которой нормально умел работать только Рыжик – он закончил месячные курсы по обращению с этим старьем.

...Двадцать детей от четырех до десяти лет. Десять учителей и воспитателей. Десять (уже всего десять!) бойцов и еще эта суматошная девица из итальянской полиции. Циркшапито, а не спасательная операция. Но без сапера нельзя было отправляться, а Поль три дня назад ухитрился поймать амебную дизентерию. А тут появилась эта девушка. По мнению Герта, она могла быть кем угодно, только не сапером. Однако, пролистав послужной список Лауры ди Франше, Дикстра мнение изменил.

Глава спецдивизиона генерал Франчелли дал добро на участие своего специалиста. И пообещал оторвать все, что можно оторвать, – и Дикстре, и старине Бойеру, если с драгоценной Лаурой что-то случится.

Тогда Герту показалось, что от пузатого, едва влезающего в экран генерала мало что зависело. Мадемуазель ди Франше производила впечатление человека, который движется по жизни по своей собственной траектории.

Ему герои в отряде не нужны. А сапер нужен. Увидев однажды, как итальянка с закрытыми глазами лупит из своей беретты по движущимся целям, в квалификации мадемуазель Лауры Герт не сомневался.

Но все-таки придется вытаскивать и ее.

Лестница кончилась, и Дикстра обнаружил, что бессмысленно переминается перед дверью, ведущей в подвал.

Он вздохнул и, широко улыбаясь, распахнул дверь.

Маленький черный вихрь с косичками едва не сбил его с ног и умчался в глубину подвала, звонко шлепая сандалиями по бетонному полу.

– Жаннааа! – возмутился второй такой же вихрь и промчался следом.

Следом прошествовал мальчик, увлеченно беседуя с диснеевским львом, скачущим по портфелю.

– I'm the lion! ¹⁰ – гордо провозгласила анимация.

– Велайон, – повторил ребенок и стукнулся о колено капитана. Не поднимая головы, он обогнул препятствие и двинулся дальше.

– I live in savanna... ¹¹

Герт огляделся. Жизнь в подвале кипела: дети помладше собрались у воспитателей, и из их круга доносились взрывы смеха, рядом в углу еще один малыш воевал с самосборными кубиками – программа раз за разом начинала строить башню, но у ребенка, похоже, было свое архитектурное видение будущего замка. Он упрямо выдергивал пирамидку из осно-

¹⁰ Я лев! (англ.).

¹¹ Я живу в саванне (англ.).

вания, из-за чего вся конструкция рушилась и с муравьиным упорством сползлась снова. Исход битвы был неясен, но сам процесс Дикстру заморозил.

Дети постарше сортировали припасы на полках – особого смысла в этом не было, но нельзя было отказать монахиням в умении занять своих подопечных.

Да, им чертовски повезло, что в здании есть большой подвал – здесь, между банок крупы, упаковок муки, запасов ямса и маниоки, было достаточно места для целой школы.

– Капитан? – До рукава дотронулась сухонькая старушка.

– Директор Боламбе? – Герт протянул куклу.

– Merci bien ¹², капитан – обрадовалась директор пансионата. – Маленькая Лулу совсем ее обыскала. Скажите, месье Дикстра, вертолет скоро прибывает?

– Скоро, мадам, – быстро ответил Герт. – Небольшие проблемы, но он уже вылетел. Скоро мы все будем в Рутшуру.

– Капитан. – Эллис Боламбе укоризненно покачала головой. – Вы совсем не умеете врать.

– Мадам... – Капитан понял, что краснеет.

– Скажите, – директор пробежала по его лицу цепким взглядом, – неужели шансов нет?

– Что вы, мадам Боламбе. – Капитану вдруг стало невыносимо душно. – С детьми все будет в порядке, я вам обещаю.

– Да, – пробормотала директор. – Главное – спасти детей, вы правы, капитан.

– Я не это хотел сказать... – Дикстра проклял свой язык, и в этот момент свет в подвале погас.

Дети на мгновение притихли, но затем кто-то захныкал, и через мгновение весь подвал заревел хором.

– Дайте фонарь, быстрее же. – Маленькая ладонь решительно дернула Дикстру за рукав, и он отстегнул светодиодник от пояса.

– Ну что вы разревелись? – Боламбе повела фонарем, и рассеянный конус синего света выхватил десятки заплаканных глаз. – Всего лишь свет погас. Мокеле, не плачь, это мы специально его погасили, чтобы нас было труднее найти.

– Развлеките их, – шепнула она Дикстре. – А я пока включу автономное питание.

– Я? – Капитан совершенно растерялся. Он знал, как справиться с боевым киборгом голыми руками и выжить в Сахаре с одним носовым платком, но вот как общаться с детьми?

– Я скоро вернусь, а с вами побудет капитан Дикстра. – Кулачок Эллис ощутимо двинул капитана в поясицу, и датчик медсистемы комбинезона обиженно пискнул.

– А... да. – Герт и не заметил, как уже сидел на полу в окружении детей.

– Капитан, а вы много врагов убили? – сурово спросил четырехлетний малыш, сидевший на коленях воспитательницы.

– Я? – Дикстра замялся.

– Мокеле, что ты такое говоришь? – возмутилась воспитательница. – Разве ты не знаешь, что Иисус нам заповедал любить своих врагов?

– А они разве нас любят? – ни с того ни с сего завернул Мокеле.

– Хороший вопрос, – вздохнула директор. – Ну, в общем, разберетесь. Я пошла. Синий конус света удалялся, оставляя их в полной темноте.

Мокеле завожился на коленях, и Герт почувствовал, как нарастает напряжение в подвале.

«Вот же я дурак!» – Он торопливо извлек коммуникатор и запустил одну из голографических заставок – «дискотеку», по умолчанию зашитую в аппарат.

¹² Спасибо (фр.).

Блестящий шар всплыл над экраном и закружился, переливаясь всеми цветами радуги. Герту показалось, что весь подвал разом вздохнул и подался к нему.

– Ну, что вам рассказать? – Капитан положил коммуникатор на пол и максимально увеличил высоту заставки – так, чтобы «дискотека» кружилась над курчавыми детскими головами.

Глава пятая

Юнит, нет, это он сам перемахнул через поваленный ствол великана-арере, густо опутанный лианами, и застыл на лесной поляне. Склон горы уходил вниз. Вдали, над сплошным покровом вечнозеленых джунглей, плыли низкие черно-серые тучи.

Город Бени, 50 тысяч жителей, предприятия по переработке кофе и масличной пальмы, годовой бюджет...

Город горел.

Достигнута граница парка. Дальнейшее движение невозможно.

– Ями?

– Я работаю! – рявкнул техник. – Жди.

«Ждать?» – Биолог примерился к ближайшей лиане, с человеческую руку толщиной, и одним ударом перерубил ее.

«Радиосвязь», – скомандовал Джузеппе.

Введите канал.

«43–56».

Запрос.

– «Итури» вызывает «Ястреба», прием! – Мысль его, оцифрованная, озвученная и переведенная в радиоволну, рванулась в эфир.

– ... угодил прямо в стаю гиен!

– Они вас не съели?! – ахнул Мокеле. – Вы же пистолет потеряли.

– Ну... – задумался капитан, прикидывая, как бы выкрутиться.

Вспыхнул свет.

– Дети, скажите спасибо капитану, – провозгласила директор, появляясь из-за стеллажей с продуктами. – И попрощайтесь с ним.

– Ну, пожалуйста, еще чуть-чуть! – хором закричали воспитанники. – Что там дальше было...

– Нет, у него сейчас дела, – пресекла все протесты мадам Боламбе. – А я вот что нашла.

Жестом фокусника она извлекла из-за спины большую прозрачную банку, и дети радостно завопили. Капитан пригляделся. Варенье. Вишневое! Его любимое!

– Жанет, найди ложки. – Директор отдала банку воспитательнице.

– Спасибо. – Директор протянула Герту фонарик. – В мирное время у нас тоже частенько отключали свет, так что ничего страшного. Солнечные батареи на крыше еще работают, а в самом крайнем случае аккумуляторов хватит на сутки.

– Так долго мы здесь не задержимся, – Герт выключил коммуникатор и поднялся, – очень скоро мы вас эвакуируем.

– Здание жалко, – рассеянно сказала мадам Боламбе. – Столько труда вложено, а эти несчастные его уничтожат. Все придется начинать заново.

Она слабо улыбнулась.

– Ступайте с Богом, капитан. Я помолюсь о вас и ваших солдатах.

– Я мусульманин. – Дикстра привесил светодиодник к поясу.

– Ничего. Думаю, Аллах не обидится. – Эллис Боламбе решительно перекрестила его. – Идите и спасите нас, Герт Дикстра.

Он помедлил секунду, но не нашелся, что ответить, и, распахнув дверь, вышел.

– ... База, вызывает «Ястреб», база, вызывает «Ястреб», – монотонно бубнил в углу Антуан и вдруг воскликнул: – Капитан! Этот биолог, он снова...

– База не отвечает? – Герту совершенно не хотелось разговаривать с каким-то свихнувшимся гражданским.

– Нет.

– Продолжайте вызывать, – распорядился Дикстра.

– А как же...?

– База, Антуан, база, – отдельно повторил Герт. – Майор Франсуа Бойер.

– Приказ понял, – вздохнул связист. – База, вызывает «Ястреб».

– Жерар? – Капитан склонился над дисплеем.

– Отступили, перегруппировываются, – сообщил разведчик. – Шарль их потрепал, в лоб больше не полезут. В воздухе пара их беспилотников болтается, но далеко.

– Стоп, что это? – Герт указал на верхний правый квадрат. На экране подрагивала картинка, которую транслировал «шмель», барражирующий на стометровой высоте.

– Это ведь дорога вдоль заднего двора, восточная сторона? – Герт прищурился. – Дай приближение.

Жерар покрутил трекбол пульта:

– Максимум. Для большего надо снижаться.

– Достаточно. – Дикстра выпрямился. – Это ведь «багги», Жерар?

– Гидроприводные, – подтвердил разведчик. – Пять машин. Три пулеметные турели, два легких миномета, все дела.

– И они отрезают нас от леса, – с холодной яростью сказал Герт.

– Минометы уже на позиции, – заметил разведчик. – А Винс их не видит, ему сарай обзор перекрывает. Хреново.

Герт задумался. Винсент с двумя бойцами занимал позицию в восточном крыле здания. В одиночку они с «багги» не справятся. Направлять для усиления еще бойцов – значит оголить остальной периметр.

– Проведи «шмеля» вдоль крыши школы, найди точку для Шарля, – решил Герт. – Главное – убрать минометы. Где эта чертова итальянка?

– Капитан, вы бы шлем надели, – укоризненно сказал Жерар. – Увидели бы, что она с нашим медиком у центрального входа. Двери минируют.

«Думай, Дикстра, думай». – Капитан надел шлем, чувствуя, как пропотевшая ткань облегает волосы. Опустил жесткую нитку микрофона.

Встроенный дисплей засветился, выдавая трехмерную россыпь зеленых точек – расположение бойцов. Возле каждой мерцал индикатор самочувствия и позывной.

«Мы бы ушли в „зеленку“ без проблем, но с гражданскими...»

Пальцы капитана заплесали на сенсорной панели, встроенной в ткань комбинезона в предплечье левой руки.

– Рене, пулей в гараж, проверь школьный автобус – на ходу или нет. Морис – оставайся на позиции. Антуан?

– Все глухо, капитан, – с отчаянием отозвался связист. – Не могу понять, в чем дело.

– Вызывай «Итури».

– «Итури»?

– Да, этого энтомолога или кто он там.

Герт свернул картинку, просветлил дисплей.

– Шарль, – окликнул он снайпера. Закрыв глаза, тот неподвижно сидел на корточках у стены.

– Кажется, у них хакер есть, – задумчиво сказал снайпер, не открывая глаз. – Или «киб». Сейчас пытался ко мне пролезть. Но я ему контакты прижег.

– Кто-нибудь сегодня мне скажет хорошие новости? – раздраженно поинтересовался Дикстра.

Шарль неопределенно пожал плечами.

– Ты все слышал? Наши угандийские гости подкатили минометы. Я не люблю минометы, у меня от них икота. Мое здоровье в твоих руках.

Снайпер поднялся, комбинезон замерцал, подстраиваясь под изменение фона. Лицевая панель плавно поднялась.

– Зараза, вот всегда так, – пожаловался Шарль, устало моргая светло-голубыми глазами. Дикстра отвел взгляд от его расширенных зрачков – даже для армейского «киба» два «боевых коктейля» подряд было слишком.

– Жерар, где цель?

– Гляди, терминатор. – Разведчик ткнул в лист дисплея. – Вот они, гады, расчехляются.

– Вид с крыши? И как я туда заберусь? – скептически поинтересовался снайпер.

– Ножками, Шарль, по лесенке, – ласково пояснил Жерар. – «Шмель» сейчас у слухового окна, выходящего на задний двор.

– Примерно полтора километра. – Шарль с сомнением взглянул на картинку. – Для «феи» почти предел. И ветер северо-восточный.

– Винс тебе поможет. Иначе нам хана, мой железный друг. Они крышу размолят в два счета.

– Тебе не говорили, что дискриминация киборгов уголовно наказуема?

– Именно поэтому я в Африке, – объяснил разведчик. – Где еще в наше время можно вдохнуть воздух свободы?

– Трепло, – беззлобно отозвался Шарль. – Подключили меня к каналу «шмеля».

Капитан сел возле стены, развернул фантик и закинул в рот леденец – слабость командира к сладкому знали все, но никому и в голову не пришло бы над этим шутить. Каждый по-своему проживал бой. Жерар, к примеру, становился неумеренно болтлив, Рене с маниакальным упорством рисовал вереницы пляшущих человечков на чем только можно, Шарль... пожалуй, только за снайпером никаких чудачеств не водилось. Если не считать контактов, разъемов, нейтротрансмиттеров и прочего кибернетического железа в его организме.

– Веселитесь, мальчики? – В комнату впорхнула итальянка, отряхивая на ходу рукав камуфляжной куртки. Для нее подобрать спецкомбинезон по фигуре не смогли.

Следом ввалился улыбающийся медик Дидье.

– Не то слово, – хмуро ответил капитан, поднимаясь. – Скоро будет совсем весело. Минометы. На западной стороне...

– Что вы, я верю, – отмахнулась Лаура, беззаботно встряхнув кудряшками.

– Я с минометами дел не имела, но понимаю, что это плохо. – Мадемуазель ди Франше улыбнулась. – Правда, Диди?

– Гкхм, – содержательно ответил сержант-медик Дидье по прозвищу Аптечка.

– Кэп... – воскликнул Жерар, и янтарные глаза Лауры похолодели.

– Воздух! – Последний раз на Герта так орали в тренировочном лагере. Он рухнул на пол. Аптечка, распластавшись как краб, поднял голову, желая что-то сказать, но хрупкая женская рука вдавила его лицом в пол.

А через мгновение крышу над ними снесло взрывом.

Глава шестая

– Джузи, зачем ты отжимаешься? – укоризненно спросил Ямагучи.

– Осваиваю аппарат, – пробурчал Джузеппе. – Двести пятьдесят четыре. Капитан Дикстра на связь не выходит, сойти с места я не могу. Ями, я сейчас с ума сойду! Я управляю чудом научной мысли и не могу ничего сделать.

– Не нервничай. Лучше поговори с Бойером, он на линии. Кажется, у них проблемы.

– Хьюстон, у нас проблемы, – пробормотал Джузеппе, усаживая юнит. – Это у Лори проблемы, а я торчу в двадцати километрах от нее.

С каждой секундой он осваивался с юнитом все больше и уже не чувствовал никакого зазора между своим телом и кибернетической куклой за полмиллиарда евро.

Наверное, в ангаре, со стороны это выглядело жутковато: человек лежит в ложементе, обмотан сенсорными лентами с ног до головы, на голове – панель визуализатора, пальцы, обтянутые контактными датчиками, чуть подрагивают, а его голос звучит из динамиков компьютера.

– Через пять минут все будет готово, – откликнулся Ямагучи. – Бойер ждет. Там какие-то помехи на линии, времени фильтровать нет.

– Переводи. – Биолог поднял голову. Над ним качнулись узорчатые листья пальмы.

– Джузеппе, это Франсуа, прием. – Ланче глядел со дна зеленого лесного колодца. Высоко над головой мерцал синий проем неба, и было чувство, что все это он видит собственными глазами. «Какая же невероятная степень синхронизации», – еще раз поразился Джузеппе.

– Джузеппе? – недоверчиво спросил Бойер. Бестелесный голос майора звучал в районе затылка.

«Наверное, голосовой профиль синтезируется недостоверно», – мельком отметил биолог.

– Он самый, Франсуа. Ты решил довериться открытому каналу?

– Уже неважно, – напряженно ответил майор. – Десять минут назад кофовцы высадили десант в аэропорте Рутшуру.

Ямагучи воскликнул что-то по-японски.

– Вы... вы успели поднять вертолеты? – спокойно спросил Джузеппе. Эмоции голосовая программа не передавала.

– Сели четыре грузовых борта с ооновскими позывными, один за другим, – убито продолжал Бойер. – Охрана даже не поняла, что происходит.

– Что с «вертушками»?!

– Те, что остались... в районе аэродрома... некого посылать... – Нарастали помехи. – ВВС Конго... не будут. Нсото начал наступление со стороны Гомы. Кифва... скотина, уже пакует чемоданы... Джузи.

– Дикстра знает?

– Не можем... спутник не... радиопомехи. – Голос майора пропадал все больше. – ... разведка... китайцы.

– Бойер?! – В динамиках гроыхнуло, и руки Ямагучи вздрогнули в мареве интерфейса.

– Сделай что можешь, Джузи, – неожиданно четко сказал майор. – Удачи.

Сигнал потерян.

– Ями? – Джузеппе почувствовал, как в груди рождается кипящая волна – та самая волна силы из детства.

– Можно, – коротко ответил техник, и юнит рванулся в джунгли, взрывая дерн и ломая деревья.

– Капитан! Капитан! – Дикстра открыл глаза и увидел белого как мел бойца.

По его щеке медленно ползла струйка крови.

«Красное на белом, – заторможенно подумал Герт. – Похоже на швейцарский флаг».

– Аллах всемилостивый! – Он рывком сел, стряхивая щепу и куски штукатурки. – Нас накрыло!

– Почти. – Дидье шмыгнул носом. – Соседнюю комнату разнесло.

Герт поднялся, опираясь о стену. Его шатало, в ушах настырно пищал сигнал медицинского датчика.

Капитан сплюнул кровавую слюну. Поднял глаза, утирая губы, и замер – в дверном проеме виднелись припорошенные пылью подошвы армейских ботинок.

– Кого?! – Герт шагнул вперед.

– Морис. Погодите, кэп. – Медик-сержант остановил его, деловито посветил фонариком в глаза. – У вас сотрясение.

– К черту, – вяло пробормотал Герт. – Морис.

Он двинулся к двери.

– Да жив он! – с трудом задержал его Аптечка. – Сильная контузия. Пусть полежит. Да и вам посидеть надо.

– Некогда. – Герт обвел взглядом комнату. Итальянка сидела на полу, вынимая куски штукатурки из пышных волос, Жерар сгибал и разгибал лист дисплея. В углу, баюкая рацию у груди, замер Антуан.

– Капитан, – щелкнуло в наушниках, – капитан, вы как?

– Терпимо, Винс. – Герт указал Дидье на рассеченную щеку и пошел к двери.

– Как обстановка?

– Тут три «багги» с пулеметами мотаются, пока не сняли. Один из минометов Шарль потушил, другой смылся.

– Хорошо. – Герт оперся на дверной косяк. Морис лежал, запрокинув голову. – Ты как? Боец вяло помахал рукой.

– Как Астерикс в Египте, – бодро отрапортовал Винсент.

– С тобой мне все ясно, шутник. Не расслабляйтесь.

Дикстра взял автомат Мориса и присел на корточки возле Жерара.

– Дисплей сломали. – Разведчик уныло повертел рассеченный почти пополам лист. По краям разрыва бугрилась запекшаяся черная корка коллоидной пасты. В уцелевших зонах картинка дрожала и плыла. – Уроды.

– Новый выпишешь, – утешил его Герт. – Картинку выводил на шлемы. Шарль разобрался с минометом.

– Да, вклеил пулю прямо в бензобак, – оживился Жерар. – Второй отошел примерно на километр. Теперь Шарлю его не достать.

Он указал на усеченный правый квадрат, в котором плавали размытые цветные пятна. Что-либо распознать в них можно было лишь при наличии большой фантазии Жерара.

Снаружи донесся глухой взрыв.

– Пристреливается. Пока без особого успеха, – пояснил разведчик.

– Лаура. – Герт протянул итальянке морисовский F3000. – Имели дело с таким?

– Спасибо, – с чувством ответила мадемуазель ди Франше, принимая автомат. – Случалось.

Она встряхнула головой и окуталась клубами пыли.

– Только утром голову помыла, – пробурчала особый специалист. – Я этим артиллеристам пропишу... апчхи!

– Лаура. – Герт потер переносицу. – Вам знакомо имя Джузеппе Ланче?

Руки итальянки, отщелкивающие магазин автомата, замерли на секунду.

– Знакомо, – помолчав, сказала Лаура.

– Он вышел на связь, предлагал отходить к Апараванте. Обещал прикрытие.

– Прикрытие? – Лаура округлила глаза. – Джузи?

– Да. Сказал, что все согласовано с майором Бойером. Лаура, этому человеку можно верить?

– Джузеппе Ланче не обидит даже мухи цеце, – задумчиво ответила итальянка. – Но если это он... то у нас появился шанс. Думаю, кофовцам не повезло.

– Сюда идет танковый полк? – хмыкнул Герт.

– Почти, – рассеянно ответила Лаура.

– Хочется верить. Дидье, следи за главными воротами. Жерар, жду все новые данные о перемещении противника.

Капитан переключил канал.

– Шарль, прием.

– Вы целы, капитан?

– Да. Обстановка?

– Один «багги» уничтожен, второй вне зоны прицельной стрельбы. Пехота не высывается, но в кварталах какая-то возня. Капитан, если они подтянут что-нибудь потяжелее...

– Мы смотаемся раньше. – Дикстра переступил через ноги Мориса и осторожно обошел развороченный в крыше пролом, откуда продолжала осыпаться штукатурка. – Видишь «багги» с пулеметами?

– Да, гуляют тут, как по набережной.

– Будь готов снять их. Будем прорываться в джунгли.

– Понял... – В наушниках раздался громкий щелчок.

– Шарль? – обеспокоился Герт. – Прием?

– Говорит капитан четвертого батальона освободительной армии Тутсиленда Жозе Суламбали, – вклинился незнакомый голос. – Сдавайтесь. Помощи не будет, белые, наши войска уже в Рутшуру. Эй, мзунгу, слышите? Никаких вертолетов.

– Шарль, у нас помехи на линии? – спросил Герт, касаясь сенсорной панели.

– Да, таракан какой-то шебуршится, – подтвердил снайпер.

– Бельгийские свинь...

– Общая смена канала. – Дикстра ввел код, и голос пропал.

– Намного лучше, – вздохнул снайпер. – Казалось, мне кто-то банан в ухо запихивает.

– Хорошо, если банан. – Капитан пробежал по коридору мимо пустых спален и классов, где пол был усеян битым стеклом и обрывками бумаги, и направился к гаражной пристройке.

– Жди команды.

– Вас понял. – «Киб» отключился.

– Капитан! Как там Морис? – Рене вынырнул из салона старенького «фольксвагена». – Докладываю: у монахинь два микроавтобуса, один джип. Старье, но на ходу.

– Все влезем? – Герт с сомнением поглядел на микроавтобус.

– Потеснимся, – заверил Рене. – Главное, чтобы не стреляли. Эти старушки на обстрел не рассчитаны.

Он похлопал по красному боку автобуса.

– А мы, значит, из кевлара. – Герт оглядел ангар. – Сварочный аппарат видишь? И листы в углу?

– Кровельное железо, – оценил рядовой. – Капитан, когда ж я успею?

– Сделай, что можешь. Хотя бы для детей. – Герт переключился на Винсента. – Винс, прием.

– Один не успею, – предупредил Рене. – Да и не помогут эти листики. Их даже АК пробьет. Про подствольник вообще молчу.

– Вот и молчи, – отрубил Дикстра. – Винс, прием.

– Да, капитан.

– Рене нужна помощь. Он в гараже.

– У меня только Франсуа и Мишель. Кого?

– Кого хочешь! – рявкнул Дикстра. – Чтобы он через пять секунд был здесь.

– Уже бежит. Как мне перекрывать периметр с одним бойцом?

– Постарайся. – Дикстра закончил сеанс, прислонился к стене и пошарил в кармане.

Леденец был последний.

Банановый.

Герт отшвырнул конфету.

– Сами сосите, – с яростью сказал он в пространство.

«Кофовцы уже в Рутшуру. – Капитан поглядел в узкое окно под крышей ангара. Туда, где в далекой дымке голубели горы Вирунги. – Если этот Лулумбали не соврал. А он мог. В любом случае, есть только один выход. Надо прорываться. Аллах милосердный, спаси этих детей. И нас, грешных».

– Кэп, – ожила рация. – Это Антуан. Биолог ответил.

Глава седьмая

Капитан четвертого батальона освободительной армии Тутсиленда Жозе Суламбали еще раз оглядел здание школы и опустил бинокль.

– Паскале, сукин сын, почему эти мзунгу еще живы? – ласково поинтересовался он.

– Не знаю, господин капитан, – развел руками сержант Паскале. – Может, жить хотят? Командир батальона некоторое время молча глядел на подчиненного.

– Где кончается ум, там начинается глупость, – на хорошем французском заметили сзади.

Жозе обернулся – когда же на плоской крыше магазинчика, который он выбрал командным пунктом, появился этот китаец?

– Господин Лю Шин? Я немного занят, – без особой радости сказал Жозе.

Он отвернулся и в сотый раз припал к запотевшим окулярам бинокля.

«Надо выкурить этих крыс. – Суламбали стиснул зубы. – Уже тридцать солдат потерял. Сбавляю темп. Кутеса уже высадился в Рутшуру, а я до сих пор здесь».

– Думаете, что с бельгийцами делать? – спросил Лю Шин. – Могу помочь.

– Вы?! – Жозе дернул головой, отгоняя назойливую муху от лица.

Он начинал выходить из себя. Все шло просто отлично: они сбили вертолет, окружили здание, но атака захлебнулась, и вот уже час бойцы не могут выбить горстку ооновцев из чертовой школы. Эти мзунгу взорвали миномет одним выстрелом!

А тут еще китайца на шею повесили. Какой он военный советник, бабуин он узкоглазый. То требует вооруженный эскорт, то в одиночку пропадает в джунглях и постоянно мотается по шахтам и горным разработкам. Сегодня от границы пригнал четыре грузовика с каким-то оборудованием. И один ответ на все вопросы – он здесь, чтобы помочь армии Тутсиленда!

Лично ему, капитану Суламбали, глубоко наплевать, о чем могучий генерал Нсото договорился с этими желтыми недомерками. Пусть им достается хоть все Конго, но какого черта этот кретин-мпумбави лезет в его дела?

– Не переживайте, капитан. – Лю Шин встал рядом и молниеносным движением раздавил муху в воздухе. – Думаете, мне нравится торчать в этих джунглях? Давайте быстро здесь закончим, я вернусь домой, а вы продвинетесь по службе. Нам ведь лучше дружить. Да, капитан Суламбали?

Жозе поймал взгляд из-под полуопущенных век и похолодел. Господин Лю Шин смотрел на него безмятежными, обманчиво сонными глазами удава, и было ясно, что для него нет никакой разницы между погибшей мухой и капитаном Суламбали.

«Змея желтолицая. – Жозе нащупал левой рукой пистолет у пояса. – Ты мне еще и угрожаешь?»

– Капитан, – господин Лю вздохнул. – Поглядите в бинокль. Ничего не замечаете позади основных сил вашего батальона?

«Пристрелю!» – подумал Жозе, но отчего-то подчинился и поднял бинокль. Провел взглядом по позиции и остолбенел.

– Ну что, договорились? – спросил китаец.

– Это же... – капитан запнулся и кивнул. – Но как? Как вы притащили сюда эти штуки?

– Командуйте общее наступление, – не ответил на его вопрос Лю. – Паскале, сбегай вниз, там, в холодильнике я видел пиво. Мне «Циндао». Холодное.

Сержант Паскале сорвался с места. Он не очень понял, что произошло, – господин Лю был спокоен и ласков, а капитан Суламбали отчего-то сильно расстроился.

Что-то явно было не так.

Жозе обреченно поднял рацию:

– Луиз, Мторо, Дото, Тете, Сефу, прием. Начинаем атаку. Делайте все, что хотите. Живых не оставлять.

– Капитан, какого хрена здесь делают эти... – В динамике взорвалось возмущенное многоголосье, но Суламбали выключил рацию и оглядел диспозицию.

«Убью, – вдруг спокойно понял он. – Я убью этого китайца».

Батальон, разбившись на четыре колонны, медленно продвигался вперед по пыльным улочкам Бени. По пути колонны обрастали людьми – они выныривали из узких проулков и маленьких рощиц, разграбленных магазинов и домов.

Город вымер. Все, кто мог, уже покинули Бени, остальные же укрывались в подвалах, гаражах, сараях, прятались в больницах и школах.

Капитана все это не интересовало – их черед придет позже.

Надо только покончить с этими бельгийцами. И разобраться с китайцами – Суламбали не терпел, когда ему или его людям угрожают. Тем более легкими пехотными танками.

«Нсото вообще понимает, какую кашу он заварил, позвав узкоглазых? – подумал капитан. – Что белые, что желтые, – черные всегда останутся в дураках».

На подходах к школе батальон развернулся широкой цепью и потек через дворы и улочки, охватывая здание полукольцом.

– Вышли на позиции, – попеременно отрапортовали лейтенанты.

– Начинаем, – отозвался Суламбали, склоняясь над дисплеем карты. – Мторо, перекрой задний двор. Где «багги» с пулеметами? Крысы могут убежать.

Вдали ударил миномет, над крышей пансионата взметнулся столб дыма и пыли, и следом весь периметр расцветился автоматными вспышками и облачками гранатометных выстрелов: шквал свинца обрушился на здание – вынося окна, взрывая кирпичные стены, дробя весь фасад в щебень. Пансионат заволочло клубами красной пыли.

– Они даже в здание попали, – с удивлением отметил Лю Шин. – Молодцы.

– Покажите, на что способен ваш металлолом, – раздраженно отозвался Жозе.

– Когда лезешь в воду, не надо проверять глубину обеими ногами, – усмехнулся китаец.

«Скотина», – Суламбали скрипнул зубами и поднял бинокль.

Пыль медленно оседала, а бойцы освободительной армии Тутсиленда продолжали долбить из всех стволов в безмолвное изуродованное здание. Но ответного огня не было.

– Продолжайте обстрел, – скомандовал Жозе. Что-то его тревожило.

– Штурмуйте, капитан, – посоветовал Лю, – пока не поздно.

– Капитан, это Мторо, – ожила рация. – Мы на заднем дворе, пока тихо. Мать...

Передача прервалась. В суетливый треск китайских АК-90 бойцов Суламбали вклинилась четкая скороговорка бельгийских F3000 и хлопки подствольников, перебиваемые короткими ударами, – будто в развалинах школы работал гигантский метроном. Дробно ударили и тут же смолкли пулеметы.

Из-за школы, расползаясь во все стороны щупальцами, потек сизый дым.

– Штурм! – заорал Жозе. – Сефу, Дото – обходите школу. Они уходят!

– Поздно, капитан, – сказал Лю. Он громко и отчетливо произнес в воздух фразу по-китайски и перемахнул через бортик крыши.

– Твою мать! – Жозе бросился к краю и отшатнулся. Внизу, у стены магазина, ворочалась туша пехотного танка, похожая на огромного механического паука. Броневая пластина медленно сдвигалась, закрывая управляющую капсулу.

– Лю! – закричал Суламбали. – Там мои люди, Лю! Сволочь!

Танк рванулся вперед, к школе, туда, где разворачивались три кибернетические фигуры, принимая походную модификацию.

– Капитан, я принес! – На крышу, отдуваясь, поднялся сержант и гордо протянул запотевшие пивные банки. – В холодильнике «Циндао» не было, пришлось бежать в соседний магазин. А где господин Лю?

Суламбали прорычал что-то невнятное, выбрасывая руку с пистолетом.

Паскале обмер, выронив банки, и жестянку «Циндао» разнесло в воздухе двумя выстрелами.

– Готовь «багги», – бросил Жозе, кидаясь к лестнице. – Быстро!

Сержант Паскале утер с лица хлопья пивной пены и метнулся следом.

Чутье подсказывало ему, что это только начало.

Глава восьмая

«Чжичжу» настигли колонну уже на границе леса. Найти ее было легко, но вот догнать труднее – бельгийцы получили фору примерно в десять минут и выжали из нее все, что можно.

Все танки уже выбросили «рои», и в воздухе висело около полусотни сверхмалых беспилотников. Так что майор Лю Шин мог, если бы захотел, заглянуть в лицо любому бойцу из батальона Суламбали. Но эти оборванцы его не интересовали – кофовцы безнадежно отстали и плелись в трех километрах позади.

Лю искал настоящего противника.

Он повел одну из «мух» вниз, к колонне. Два микроавтобуса, обвешанные гремящими листами железа, и замыкающий джип петляли по грунтовке между плантаций маниоки. Над ними крутили спирали четыре беспилотника ооновцев. Следом напрямик через поля широкой ловчей сетью шли «Чжичжу».

До леса оставалось метров двести.

– Для начала мы вас ослепим, – пробормотал Лю, захватывая четыре цели и передавая их в боевую сеть.

Лю не видел, но знал, что сейчас передние сегменты всех «Чжичжу» синхронно двинулись, отслеживая цели. 30-мм пушки танков синхронно вздрогнули.

– Цели поражены, – отрапортовал лейтенант Ван.

– Потом отрежем от леса. – Майор определил участок дороги перед колонной, и залп самонаводящихся гранат перепыхал укатанную колею перед головным автобусом.

Колонна встала. Двери автобусов распахнулись, и оттуда россыпью брызнули дети и монахини, прячась в высоких посадках маниоки.

Гражданские майора не интересовали. Пусть сами выбирают, если смогут. А он покажет в настоящем бою, на что способны его «Чжичжу».

«Бельгийский спецназ – это не сомалийские повстанцы», – улыбнулся Лю.

Он и сам до конца не понимал, зачем ввязался в этот бой – Суламбали бы сам справился. С большими потерями, конечно, но справился бы.

Наверное, Лю просто надоели косые взгляды этих «обезьянок», которым Китай дал все – деньги, оружие, продовольствие – взамен на ресурсы, которыми эти варвары все равно не могут толком распорядиться.

Лю Шин устал. Он слишком долго был в этой стране, где жизнь стоила не больше пачки сигарет. Он устал сидеть без дела: обеспечивать охрану геологов, договариваться о безопасном проходе с главарями банд, каждый из которых называл себя не меньше чем генералом, и устал от регулярной армии Тутсиленда, которая была самой большой бандой.

И когда прибыли «Чжичжу» с приказом – обкатать танки в деле, Лю Шин не мог упустить такой шанс. Сегодняшнего боя он ждал последние пять лет.

...Джип прошел по обочине и поравнялся с первым автобусом.

«Кажется, они пересаживают детей, – понял Лю. – Дураки, теряют время».

Джип рванулся к лесу, а пестрые, зелено-желто-красные фигуры залегли вдоль дороги, слились с фоном настолько, что «мухи» с десяти метров уже не различали их. Колонна окуталась густым дымом, который длинным языком поплыл к лесу, и «беспилотники» стали окончательно бесполезны.

– Ага, – кивнул Лю, поднимая «рой» выше – для общего обзора, и переключил бортовые сенсоры с оптики на ультразвук. – Все правильно. Только не поможет. Ребята, начинаем.

«Чжичжу» остановились, втянули колеса.

– Всем бортам – боевая модификация.

Машина Лю вздрогнула: передний сегмент – «голова» поднялась, смещаясь назад вместе с кабиной пилота. «Чжичжу» присел на четырех «лапах», выдвинул передние манипуляторы в боевое положение и открыл дула гранатометов.

– Начали, – скомандовал Лю, и танки синхронно двинулись вперед, сминая зеленые метелки маниоки многосуставчатыми лапами.

Плотная пелена дыма взорвалась, выбросила восемь дымных щупалец к шеренге «Чжичжу».

– Гранаты. Огонь! – Прицельные рамки захватили цели, тупые «жвалы» пушек машины майора отрывисто рявкнули, и воздух взвыл, расплосованный осколками.

– Все цели поражены.

«Повреждений нет», – отметил Лю с удовлетворением.

«Чжичжу 1» вздрогнул. Передний сегмент его сотрясали короткие удары, словно кто-то невидимый один за другим забивал гвозди.

– Ли?

– Передние камеры разбиты, – озабоченно отозвался лейтенант. – Радар поврежден, неполадки с левым манипулятором – сбоит сервопривод. Функциональность упала на пятьдесят процентов.

– Бери свой «рой», работай по данным беспилотников, – распорядился Лю. – «Чжичжу 2» прикрывает «Чжичжу 1», синхронизируйте видеоканалы. Всем машинам – ищем снайпера.

«Неплохо, – оценил майор. – Хороший снайпер. „Киб“, скорее всего».

Радар высветил зыбкий контур, приподнявшийся над травой.

– Огонь! – Гранаты с шипением ушли в дымную пелену.

Земля, трава, побеги маниоки взметнулись в кипящем вихре, и через секунду командирский танк «Чжичжу 4» вздрогнул.

Левая камера уничтожена.

– Сволочь! – Майор подцепил управляющую паутину ¹³, и его «Чжичжу» зигзагом рванулся вперед – то пригибая, то поднимая «голову».

Второй выстрел щелкнул по броневому листу кабины.

«Нащупал. – Голова у Лю Шина работала четко и холодно. – Тяжелая снайперская винтовка, режим бесшумной стрельбы. Даже если в упор – броня выдержит. Но если подберется ближе и всадит кумулятивную гранату, я тут спекусь в утку по-пекински».

– Всем машинам – полный ход и неприцельный залп осколочными! Закопайте их.

Третий выстрел разнес правую камеру. На переднем сегменте уцелела резервная сферическая камера и радар.

Дымная полоса вспухла, вскипела красной пылью и ошметками зелени: одновременный залп восьми гранатометов взметнул в воздух пыльные клубы кровавой африканской земли.

– Командир, слева! – Лю бросил взгляд на широкий дисплей, охватывающий его полукругом, куда проецировалась общая картина боя. Смазанная фигура с винтовкой наперевес метнулась к его танку и прижалась к правому боку.

– Разберусь, – ответил Лю, закручивая машину волчком. – Выполняйте задачу.

– Вас понял. – Ван отключился.

Его «Чжичжу» прыгнул в перепаханную дымящуюся землю и залпом снес с дороги один из микроавтобусов.

¹³ «Колыбель для кошки», «путанка», «сетка» – рабочий интерфейс робототехнических систем, использующий принцип отслеживания мелкой моторики рук. Требует от оператора большого самоконтроля и внимания.

На его броне заплясали вспышки рикошета – кто-то из ооновцев был еще жив. Следом за ним в облако, поднятое взрывами, вступили «Чжичжу 2» и «Чжичжу 1», повели «жвалами» пушек и прицельными залпами начали выкашивать высокие, по пояс, посевы маниоки.

«Не выйдет у тебя, – подумал майор, бросая машину с бока на бок и стараясь поймать в прицел снайпера, который танцевал рядом, – то прикикая к броне, то отпрыгивая. – Скоро выдохнешься – сколько ты уже на коктейле? Сердце не выдержит».

Машина вздрогнула и присела на правый бок.

Поврежден привод заднего правого манипулятора. Падение мощности на 60 %.

Лю сжал зубы – камера показала, как снайпер вогнал винтовку в сочленение и короткой очередью разрядил ее. А затем, опираясь на приклад, запрыгнул на «Чжичжу».

Майор услышал удары сверху по капсуле. Стучали в стык люка, и очень настойчиво.

– Получи! – Лю закрутил машину, опрокидывая ее на правый бок. Поврежденный манипулятор сложился пополам, но это было неважно.

Он дернул «паутину», переворачивая танк. Привод кабины взвыл, пытаясь сохранить горизонтальное положение независимо от положения машины, и «Чжичжу» майора Лю Шина рухнул на спину.

Майор прислушался.

– Вот и все, – заметил он и потянул нити, поднимая аппарат.

Искалеченный «Чжичжу» встал. Лю бросил взгляд на экран – в двух метрах от него лежало тело высокого европейца в боевом комбинезоне, торопливо менявшем цвета.

Танк, хромая на трех «лапах», двинулся к телу.

– Отбегался? – Лю перевел звук на внешние динамики.

Глухая панель шлема поднялась, и на Лю Шина взглянули бледно-голубые глаза.

– Merde! ¹⁴ – выплюнул снайпер, и дисплей взорвался каскадом системных сообщений.

Внешнее проникновение. Отказ системы наведения, системы эхолокации, связи, жизнеобеспечения, отказ системы охлаждения, нестабильность двигательного контура, отказ двигательного контура, отказ системы эвакуации, общий отказ всех систем...

Дисплей погас. Майора окутала тишина. Сквозь звукоизоляцию кабины глухо доносились разрывы и слабый треск выстрелов, но связаться со своим отрядом Лю Шин не мог.

Мог ли он вообще выбраться из мертвой машины? Воздуха в капсуле пилота надолго не хватит.

– Сволочь! – Лю уперся в люк и что есть сил навалился на рычаг ручной разгерметизации. В глазах потемнело, и через бесконечно долгие секунды люк с шипением приподнялся. Майор с натугой сдвинул его в сторону, преодолевая сопротивление умершего гидropriвода, и выбрался на спину танка.

Его подразделение – три «Чжичжу», шли цепью к лесу, полосуюя очередями джунгли, – бой еще продолжался.

«Кто-то еще жив? – поразился майор. – Ладно, это минутное дело».

Лю спрыгнул вниз и с наслаждением вдохнул дымный жаркий воздух.

Шарль Андре отрешенно смотрел в синее африканское небо мимо застывшей рядом туши пехотного кибер-танка. Лю Шин прицелился и методично раздробил ему выстрелами кисти рук и коленные чашечки.

Шарль невозмутимо глядел вверх.

– Скоро ты отойдешь от коктейля, – сообщил Лю, присев возле него. – Потом кончится анестетик в аптечке костюма. И тогда ты закричишь.

¹⁴ Дерьмо (фр.).

Снайпер молчал.

– Твои товарищи уже мертвы, – продолжил Лю. – С детьми покончат кофовцы.

Он склонился над Шарлем и закричал ему в лицо:

– Ты меня слышишь?! Ты...

Шум, долетевший от границы леса, прервал его. Майор поднял голову и обмер – один из «Чжичжу», кажется, танк Ли, лежал на спине и судорожно рыл почву манипуляторами, пытаясь встать – похоже, лейтенант в панике спутал управляющие нити.

Остальные танки, присев, медленно пятились от леса, настороженно поводя «жвалами» пушек.

– Что за... – Лю выпрямился, поднял электронный бинокль.

Неровная стена джунглей с голубеющими вдали отрогами Вирунги разом придвинулась. Майор провел вдоль границы леса, отмечая следы боя – воронки взрывов, два искореженных тела, и остановился на танке Ли, которой все еще пытался подняться.

– Не так, мягче, – пробормотал майор. – Что происходит?

Машины Вана и Чжана медленно двинулись вперед.

– Ван, в чем дело? – Майор включил ручной коммуникатор.

– Товарищ майор, вы живы, – обрадовался лейтенант, – система вашего «Чжичжу» неактивна. Докладываю – потерь личного состава нет, уничтожено шесть солдат противника.

– Семь, – мрачно ответил Лю. – Чертов «киб» спалил мне схемы. Но я поквитался. Почему прекратили преследование?

– Угроза неизвестного характера, – отрапортовал Ван. – Ли нарвался на что-то в лесу.

– На что-то?

– Точнее не могу сказать, – замялся Ван. – Данных слишком мало, локатор сбоят в джунглях, а камеры его не успевают зафиксировать. Что-то большое и черное.

– Не успевают? – недоуменно повторил майор. – Большое и черное? А покadroвый анализ?

– Товарищ майор, – Ван помедлил, – звучит странно, но это больше всего похоже на огромную обезьяну.

– Обезьяну? – Лю охватывала ярость – медленно, как тусклый огонь, вгрызающийся во влажное дерево.

– Гориллу, товарищ майор, – уточнил Чжан.

– Тогда открываем сезон охоты, – ответил Лю. – Мне плевать, что это – крокодил, слон или бегемот!

– Приказ понял. – Ван отключился.

Танк Ли поднялся и, слегка припадая на задние манипуляторы, как раненая собака, двинулся следом за товарищами.

Держа дистанцию тридцать метров между машинами, «Чжичжу» вошли в лес.

И лес сомкнулся за ними.

– Ван?

– Пока тихо, – отозвался лейтенант. – Дети отходят на север, к Апараванте, спецназ с ними.

– Продолжайте преследование.

– Так точно. Черт!

В джунглях загрохотали гранатометы, потом дробно застучали пушки – бойцы Лю Шина палили из всех стволов. Но в кого?

Майор припал к биноклю, судорожно пытаясь что-либо разглядеть, но над лесом лишь тревожно метались птицы, рушились стволы, в воздух летели обломки стволов и ветви.

– Ван, прием? Лейтенант Ван, доложите обстановку!

– ...достать! Товарищ майор, эта тварь... Ли попал под наш залп, – захлебывался Ван. – Продолжаю бой.

– Что за противник? – закричал Лю. – Отвечайте!

Связь оборвалась. Майор торопливо переключился на Чжана, но в это мгновение громадное дерево у края леса вздрогнуло и с протяжным скрипом повалилось на землю, прокладывая широкую просеку в густых пальмовых зарослях.

Цепочка взрывов смела зелень на границе джунглей, и из глубины леса показался один из «Чжичжу».

«Это Вановский». – Лю в оцепенении опустил бинокль.

Танк торопливо пятился, поливая лес свинцом и тротилом. По размеренному ходу «головы», отщелкивающей сектор за сектором, Лю понял, что машина идет на автопилоте.

Из темноты лесного провала вылетело нечто блестящее, дребезжащее композитными броневыми пластинами, врезалось в «голову» «Чжичжу» и со скрежетом снесло ее.

Танк завалился на левый бок. Правые манипуляторы продолжали работать, и его потащило по широкому кругу. «Чжичжу» полз, оставляя позади вспаханную полосу влажной красной земли, и казалось, что он истекает кровью.

Майор повел биноклем и понял, что снаряд, уничтоживший танк, – задний сегмент другого «Чжичжу» с двумя манипуляторами.

И Лю Шин услышал странный, невозможный здесь звук.

Шарль Андре смеялся, хохотал во все горло, не отрывая взгляда от неба.

– Чья взяла? – выдохнул он и замолчал.

Лю прицелился и опустил пистолет – голубые глаза снайпера бессмысленно смотрели вверх.

– Жаль. – Майор поднял взгляд.

В ста метрах от него, у остова «Чжичжу», все еще ползущего в неизвестность, высилась черная фигура громадной гориллы.

И смотрела – Лю чувствовал это – смотрела на него.

Майор очень медленно поднял бинокль.

Черное лицо с почти человеческими чертами, глубоко посаженные глаза, остроконечная голова, покатые плечи, выдающие невероятную силу, – это, несомненно, была горилла.

Ростом четыре метра.

Без оружия.

Лю пригляделся к подпалинам и глубоким рваным ранам на груди и предплечьях животного.

Он смотрел долго – так долго, сколько мог вытерпеть ужас, его заполнивший. А после развернулся и опрометью кинулся бежать обратно в город.

То, что он узнал, было гораздо ценнее жизни его солдат и его собственной.

Горилла не гналась за ним.

Глава девятая

Для Герта Дикстры последние часы слились в сплошную лихорадочную горячку отступления и боя – страшного, скоротечного боя, когда они пытались выиграть драгоценные секунды, чтобы дети успели уйти.

Герт монотонно переставлял ноги и слышал, как саднило под левой лопаткой.

Энергосистема костюма отказала – все ресурсы были истрачены в бою, и Герт не мог понять, зацепило ли его, или это просто неизбежно, томительно болит сердце.

Винсент, Рене, Морис, Мишель, Франсуа, Жерар, Ги, Андре, Густав, Антуан-пулеметчик. И еще два пилота, чьи имена он не успел запомнить.

Теперь он капитан без солдат. В живых остались Рыжик и Аптечка. Связист и медик. И он.

Шарль тоже погиб – даже у киборга есть пределы. Соревноваться с пехотными танками, имея лишь снайперскую винтовку, – да, Шарль был гением.

Его сердечный ритм оборвался вскоре после того, как он остановил один из танков.

Но если бы не это... эта горилла, остальные танки смели бы их за минуту.

Дикстра покосился на гориллу – «небольшой экологический танк», как выразилась Лаура, который стремительно шел по лесной дороге, неся на широкой седой спине с десятков детей.

Если бы он пришел чуть раньше. Чуть раньше.

Если бы он сразу согласился на предложение этого биолога.

Кретин, кретин, Аллах милостивый, какой же он кретин.

Капитан устал. Чудовищно устал от этой земли, где даже у экологов есть машины, способные в одиночку, без оружия размолотить три легких китайских пехотных танка.

Дикстра сперва не поверил глазам, когда их увидел. Машины без опознавательных знаков неизвестной конструкции, похожие на гибрид муравья и паука.

Ведь они почти ушли – стремительный прорыв ошеломил боевиков, они выиграли время, и до леса было рукой подать.

Когда появились танки.

Народная освободительная армия Республики Китай...

Герт стиснул зубы, вспомнив, как они вытащили одного из пилотов из развороченной капсулы – тот хрипел и вяло отбивался, контуженный чудовищным ударом, сорвавшим броневые листы и вскрывшим капсулу управления.

Пленные капитану были не нужны.

– Сволочь, – бросил он в искаженное скуластое лицо и нажал на курок. Капитан не испытывал угрызений совести. По правде сказать, сейчас он не испытывал ничего, кроме страшной усталости и какого-то горестного отупения. Что понадобилось китайцам в сердце Африки? Танталит, будь он проклят? Алмазы, уран, золото?

Китай решил откусить кусок от большого африканского пирога – Конго. Но пирог оказался с сюрпризом.

«Обкатать танки решили, – яростно подумал Герт. – Ненавижу».

Джип полз со скоростью пешехода – чтобы капитан с бойцами и часть учителей не отставали. Герт шел, глядя поверх курчавых голов, поверх вершущек деревьев в прозрачное синее небо.

– Капитан, – чья-то рука тронула его за рукав, – не отчаивайтесь, Герт.

– Директор Боламбе, – Дикстра покачал головой, – как дети?

– В шоке, но понемногу отходят. Эта машина их просто заморозила.

Капитан взглянул вперед. Рядом с мерно ступающей гориллой торопливо шла Лаура ди Франше, темпераментно жестикулируя. Периодически к ней поворачивалась огромная остроконечная голова, и итальянка возмущенно всплескивала руками.

Очевидно, там происходило бурное выяснение отношений.

– Да, без этой гориллы мы бы погибли. – Герт криво улыбнулся. – Вы живы, директор, но в конце концов, вас вытащил не я.

– Капитан! – Герт и предположить не мог, что в голосе милой старушки Боламбе может быть столько стали – первосортной, булатной стали. – Не смейте так говорить! Если бы не ваши люди и вы, мы бы не выжили. Уважайте мертвых – это последняя честь, которую мы можем им отдать.

Герту на мгновение показалось, что Боламбе отвесит ему пощечину.

– Я не успел взять жетоны, – глухо сказал капитан.

– Скажите их имена, я буду молиться о них, – попросила директор. – И неважно, были ли они христианами.

– Обязательно. – Капитан устало прикрыл глаза. – Может, вашими молитвами мы и выбрались.

Директор что-то ответила, но Дикстра уже не услышал – его повело, земля качнулась под ногами, и Герт рухнул в колодец, полный прохладной лесной тьмы.

– ... срочно нужен госпиталь, – горячился где-то над головой сержант Дидье. – Вашего медкомплекса недостаточно. Его нужно отправить утренним рейсом, до второго он не доживет.

– Голубчик мой, но что я могу сделать? – по-французски отвечал незнакомый мужской голос, высокий и немного капризный, словно у ребенка. – Термоплан всех не поднимет. Сами подумайте – дети, все ваши монахини, мы и так часть оборудования оставляем. А кофовцы, может, уже за кустами прячутся. Конечно, если положение так серьезно, мы найдем место для месье Дикстры. Но наше оборудование...

Герт подумал, что этот голос мог бы принадлежать полному, пухлому мужчине лет пятидесяти.

– Да к чертям ваше оборудование! – рявкнул Аптечка. – Он загнется без операции.

– Тише, тише, дорогой мой, – приструнил сержанта голос. – Капитана разбудите. Вы себе и не представляете, какой важности данные мы собрали. Это же работа за пять лет. А техника – она же вся уникальная, по заказу, винтик к винтику собирали.

– Идите вы с вашими винтиками, – совершенно нелюбезно отвечал Аптечка. – Говорю вам – он умрет, если не попадет на операционный стол.

– Дидье, что за шум? – Дикстра открыл глаза и увидел беленый дощатый потолок.

Он лежал на кровати в небольшом операционном блоке. В горле першило, в спине, под левой лопаткой мышцы были стянуты в большой, размером с кулак, узел, звенящий от невыносимого зуда.

– Капитан? – Сержант озабоченно склонился над ним. – У вас «гвозди», капитан, под левой лопаткой. Гнездо сидит слишком глубоко, я не могу его вытащить. Нужен кибер или толковый хирург.

– Ну вот, разбудили, – посетовал полный лысоватый мужчина, подходя к кровати. – Как вы себя чувствуете, капитан Дикстра? Я Ренье Щербицкий, директор станции «Итури». Ваш подчиненный тут совершенно разбушевался.

– Сколько протяну, Аптечка? – прямо спросил Герт.

– Кровотечение я остановил, вколол болеутоляющее и блокиратор тканей. Но малейшая встряска... – Сержант пожал плечами. – «Гвозди» пойдут в кровоток, прямиком к сердцу и в мозг.

Дикстра сел на кровати.

– Капитан, не вставайте. – Кинулся к нему сержант, но Герт отстранил его.

– У вас есть леденцы, месье Щербицкий? – хрипло спросил он.

– Что? – Директор озадаченно заморгал.

– Леденцы, – терпеливо повторил Дикстра. – «Бон пари». Малиновые, яблочные, вишневые. Лучше всего вишневые. Только не банановые. Карамель. Сахар растапливается с молоком или водой, добавляются ароматизаторы...

– Да-да, я понял, – с недоумением прервал его директор. – Надо посмотреть на кухне. Должны быть. Антонио любит сладкое. Антонио – это наш биолог...

– Хорошо. – Герт опустил ноги на пол, нащупал ботинки и осторожно начал их надевать. – Я так понимаю, что всех людей термоплан сразу не возьмет?

– Нет, – покачал головой Ренье, – слишком большой перевес. Мы планировали управиться за один рейс, весь персонал с оборудованием и юнитом как раз укладывался по весу. Но дети, монахини... Их придется отправлять первыми, а значит, часть оборудования надо выгрузить.

– Ясно. – Герт устало прикрыл глаза. – Тогда можете упаковать еще килограмм восемьдесят ваших пробирок. Я полечу вторым рейсом.

– Нет-нет, капитан, что вы... – протестующе замотал головой Ренье. – Я не знаю, что такое ваши эти «гвозди», но вы серьезно ранены, вам нужен врач. Вы полетите первым рейсом. Я не могу отказать вам.

– «Гвозди» – это капсула с наноразмерными иглами, – пояснил Герт. – При попадании в ткань тела оболочка растворяется, и иглы проникают в кровь. А затем в мозг, сердце и внутренние органы.

– Какой ужас, – содрогнулся директор. – Вам немедленно необходим врач. Нельзя терять ни секунды.

– А я о чем вам полчаса толкую! – воскликнул сержант.

– Дорогой мой, но я же не предполагал, что это так ужасно, – растерянно ответил Ренье.

– Директор, я лечу вторым рейсом, – повторил Дикстра.

– Но как же... – захлопал ресницами Ренье.

– Капитан, вы с ума сошли! – поддержал его Дидье.

– Не обсуждается – отрезал Герт, прислушиваясь к гнезду ос под лопаткой. – А сейчас, месье Щербицкий, вы бы не могли нас оставить, нам надо обсудить скучные военные дела.

– Да, разумеется. – Директор подскочил к нему, восторженно потряс вялую ладонь Дикстры обеими руками и, подхватившись, ртутным шариком выкатился из медблока.

– Капитан, вам срочно нужен хирург, – упрямо повторил Дидье. – Вы протянете не больше двух суток, блокиратор не выдержит.

– Доложите обстановку, сержант Дидье. – Герт справился с левым ботинком и медленно, чтобы не потревожить спину, потянулся к правому.

– Все гражданские в безопасности, эвакуация предположительно утром – термоплан из Киншасы уже вылетел, – отрапортовал Аптечка. – Кофовцы закрепились на аэродроме Рутшуру, в пригороде тяжелые бои. Связи с базой пока нет, но, судя по всему, они эвакуируют гражданских. Антуан с местным техником чего-то мудрят, но до Рутшуру пока не достучались.

– Ясно. – Капитан неторопливо встал. – Сколько у меня шансов дожить до второго рейса, Аптечка?

– Пятьдесят из ста, – безжалостно ответил сержант. – Невозможно угадать, когда эта дрянь прорвется. Может прямо сейчас, а может через трое суток. Если бы я не вколол блокиратор на месте, вы были бы уже мертвы. Почему вы отказались от эвакуации, капитан?

– Потому что я должен спасти этих детей. – Герт застегнул куртку. – Или ты думаешь, что кофовцы просто так утрутся?

Глава десятая

Жозе Суламбали вышел из барака, аккуратно вытирая руки куском ткани.

– Паскале, стервец, пива принеси! – велел он.

– Осталось только «Циндао», капитан, – пожал плечами сержант.

– Давай, – махнул окровавленной тряпкой Жозе, – нашему узкоглазому гостю оно уже не понадобится. Да, и пошли пару солдат, пусть отнесут господина Лю в буш. Гиены голодны.

Паскале сорвался с места – от лучезарной улыбки капитана Суламбали хотелось бежать как можно дальше. Его командира будто крутила, сжигала изнутри веселая бешеная ярость, утолить которую не могли и двухчасовые крики китайца, захваченного солдатами.

– Суламбали свое слово держит. Сказал же – убью, – пробормотал капитан, отхлебывая из принесенной банки. – Паскале, кретин, кто же термобанки кладет в холод? На солнце их держать надо, чтобы пиво было ледяным.

– Виноват, капитан, моя мамочка всегда держала пиво в холодильнике.

– Мамочка, – передразнил Жозе. – Скажи-ка, ты пробовал гориллу?

– Мне больше женщины нравятся, – признался сержант. – Хотя, говорят...

– Паскале, я вот иногда думаю – как ты утром встаешь, – задумчиво сказал Суламбали. – В штаны ногами попадаешь? Я спрашиваю – ты ел гориллу?

– А, вот вы о чем, – заулыбался сержант. – Мой отец ел, говорит – вкусно. Особенно если с ямсом запечь. А сплю я в штанах.

– Оно и видно, что не снимаешь. Думаю, из этой гориллы рагу не получится. – Капитан потерял дужку солнечных очков. – Тащи рацию, у нас сафари намечается.

– Сафари? Свежее мясо? Это хорошо, – обрадовался сержант. – А то уже неделю на консервах сидим.

– Шевелись, не то сам на мясо пойдешь, – прищипил его капитан, садясь в плетеное кресло, прихваченное по пути в каком-то богатом доме.

Он прищурился, глядя, как на краю поля солдаты, не торопясь, с лентой грузили останки кибер-танков в грузовики. Кто-то деловито копался в пилотных капсулах, хотя искать там было нечего – Жозе с лейтенантами уже прошелся по кабинам, позаимствовав все, что можно.

Трем пилотам, лежащим возле танков, вещи были уже не нужны.

Жозе бросил бы это бесполезное железо, но как только китайцы узнают, что их танковое подразделение было уничтожено, то встанут на уши.

Так что капитан Суламбали решил проявить уважение к союзникам и сохранить технику и останки бойцов славной Народной освободительной армии. За исключением командира – тот, увы, пропал без вести. Да, так он и доложит.

Опрометчиво было со стороны господина Лю отрываться от основных сил и пытаться в одиночку разобраться с ооновцами.

Два бойца вынесли из барака тяжелый сверток полиэтилена и потащили к джипу.

– Это Африка, господин Лю, – усмехнулся капитан, салютуя банкой. – Здесь всегда выигрывают черные.

В дымном воздухе горящего города Жозе Суламбали чувствовал, что может сорвать большой куш. Если поймать ту тварь, которая раздолбала китайские танки, за нее можно получить немалые бабки. Очень немалые.

А там... как знать, как удача повернется. Нсото тоже не родился генералом.

Жозе довольно прищурился и откинулся в кресле.

«Только надо шевелиться, пока китайцы не пронюхали, – лениво подумал капитан. – Погрузим это барахло и в джунгли».

Матерясь, солдаты затащили «Чжичжу 4» в грузовик и захлопнули борт.

– Все, последний. – Сержант Мокеле утер лоб. – Погнали.

Машина тронулась с места, и танк ударился о борт. В глубине пилотной капсулы, среди погасших экранов, обвисших нитей сенсорной паутины, россыпью мертвых индикаторов, мигнул и загорелся синий огонек.

Спустя двадцать минут после остановки сердца Лю Шина автономная система «Чжичжу 4» запустила систему спутниковой связи.

Получив кодированный сигнал, приемный комплекс базы радиоэлектронной разведки на острове Хайнань в Южно-Китайском море автоматически приступил к дешифровке.

Через полчаса краткая сводка с пометкой «срочно» легла на стол главы третьего департамента армейской разведки НОАК.

А спустя два часа китайский авианосец «Шинь Хуанди» отстыковался от мобильной базы ВМФ КНР в Индийском океане и взял курс на Аденский залив.

Одновременно остальные пять подразделений «Чжичжу», приданные войскам генерала Нсото, покинули свои позиции и начали движение в район Бени.

В то же время шестой флот США, выполняющий плановые учения «Антарктида», взял курс на Сомали.

Жозе Суламбали и не подозревал, насколько большой куш он захотел сорвать.

– Джузи, тебе не надоело? – вздохнула Лаура. – Всю дорогу ведешь себя, как ребенок. Что за истерику ты устроил в лесу? Я чуть не свихнулась – ссориться с гигантской гориллой-роботом посреди джунглей. Глупее положения не придумать.

– Как ребенок? – задыхнулся от возмущения Ланче. – Да я чуть с ума не сошел. Это я сорвался с места, не дождавшись эвакуации? Или, может, это я полез в самое пекло, с кофовцами флиртовать? Кто тебя вообще просил соваться в Бени?

– Но, Джузи, у Дикстры не было сапера. – Лаура развела руками. – Как можно проводить операцию без сапера? А если бы там были мины?

– Были? – ядовито осведомился Джузеппе.

– Нет, – призналась Лаура, – кроме тех, которые я поставила. Но могли быть. К тому же операция была согласована, все было под контролем...

Она осеклась, поймав испепеляющий взгляд Джузеппе.

– Ну, в принципе было, – осторожно уточнила Лаура. – Почти под контролем.

– А со мной ты случайно не забыла согласовать свой вояж? – Биолог был на грани.

– Джузи, – протянула Лаура. – Все вышло так неожиданно. К тому же... ты бы меня ни за что не отпустил.

– Я тебя убью, – пообещал Ланче, засучивая рукава рубашки. – Вот этими руками.

– Джуз, у тебя нет шансов, – предупредила Лаура, отступая к стене. – У меня спецподготовка.

– А я на двадцать килограмм тяжелее, – мрачно заметил Ланче. – И у меня есть борода. Смирись. Ты падешь от руки любящего мужчины, а не от лап боевиков.

– Тебе не уйти от правосудия. – Лаура уперлась спиной в стену. – На помощь! Джузи, перестань, мне щекотно!

– Здесь нет правосудия. Мы в Африке. – Джузеппе жадно и долго поцеловал ее в шею. – Какая же ты дура, Лори.

– Опустит жалюзи, Джузи. Солнце мое, лес мой, счастье мое...

– Лори...

Глава одиннадцатая

Приплюснутая обтекаемая туша термоплана на лужайке перед основным комплексом полевой станции «Итури» напоминала кита, выбросившегося на берег. Раскинув короткие поворотные плоскости с громадными винтами, термоплан будто дремал, сонно распахнув брюхо, в котором суетливо, как муравьи, копошились рейнджеры. «Спина» термоплана матово блестя – аппарат набирал солнечную энергию про запас, готовясь к долгому перелету.

Неподалеку возвышался контейнер, где в паутине страховочных тросов замер автономный юнит экологов. Там возился невысокий японец, кажется, Ямагучи – местный техник, как сказал Дидье.

Стоя на открытой террасе, Герт Дикстра наблюдал за загрузкой.

Ночь прошла без особых приключений, Дикстра даже уснул. Но с утра гнездо «гвоздей» дало о себе знать короткими пульсирующими толчками – иглы пытались пробиться сквозь скованные блокиратором ткани.

На утреннем осмотре Дидье предупредил, что организм выдержит еще пару инъекций.

– А потом? – мрачно поинтересовался капитан.

– Начнется гангрена, – пообещал медик. – Если «гвозди» раньше не пробьются. Так что лететь надо сейчас.

– Коли давай, пророк хренов, – ответил капитан.

... Солнце уже поднялось над горами, и воздух стремительно вбирал его жар. Как это бывает по утрам, жить хотелось долго и счастливо.

Большая часть оборудования была уже загружена, и рейнджеры суматошно носились с какими-то коробками, полными распечаток, датчиков и прочего, неизвестного капитану, но, очевидно, очень нужного в деле охраны горилл барахла.

Дети уже погрузились, и во всех иллюминаторах верхней палубы мелькали повеселевшие физиономии воспитанников пансионата. Герт завидовал им – вчерашний день для них был где-то очень далеко, а сегодня – огромный летающий корабль, первый в их жизни перелет и, наконец, покой и безопасность.

– Капитан. – Дикстра обернулся. С рюкзаком на плече перед ним стояла директор пансионата.

– Мадам Боламбе?

– Эллис, – поправила его директор. – Просто Эллис, капитан.

– Эллис. – Дикстра впервые за два дня спокойно улыбнулся. – Лет двадцать назад я бы за вами приударил, Эллис.

– Ну, двадцать лет назад вы были слишком молоды, чтобы я оставила ради вас церковь, – засмеялась Эллис, и от ее глаз побежали веселые морщинки.

– Капитан. – Директор, казалось, была в замешательстве. – Я... мне нечем вас отблагодарить, Герт.

– Увезите детей отсюда, – ответил капитан, – большего мне не надо.

– Возьмите. – Эллис протянула маленькую книжечку. – Я знаю, что вы мусульманин и вам, наверное, нельзя, но... это все, что я могу вам дать.

Герт взял книжечку, и она раскрылась на одной из закладок.

– Это... – Он в замешательстве поднял глаза на Боламбе.

– Возьмите, капитан, – мягко, но настойчиво попросила Эллис. – Как знать, может, святое слово охранит вас.

– Хорошо. – Дикстра убрал библию в карман. – Я...

– Капитан! – В дверях одного из домиков показался Антуан и яростно замахал руками, будто собираясь сопровождать термоплан до Киншасы.

– Мне пора.

– Да, – кивнула Эллис. – Удачи вам, капитан. Пусть Господь вас охранит.

Дикстра взглянул на сухое, подтянутое лицо Эллис – красавицей была монахиня Боламбе в молодости, да еще какой, – про себя вздохнул капитан и быстрым шагом пошел к Антуану.

– Есть связь? – коротко спросил он.

– Еще какая! – Рыжик сиял. Со вчерашнего дня он не вылезал из-за рации. Они с Ямагучи перепробовали все, вплоть до морзянки, и сегодня удача, похоже, им улыбнулась.

Дикстра схватил протянутую рацию.

– Бойер?

– Рад слышать тебя, Герт. – У капитана возникло чувство, что Франсуа сидит в соседней комнате. Связь была идеальной. Он бросил взгляд на связиста, и тот расплылся в торжествующей улыбке.

– Докладываю: гражданские в безопасности. Заканчиваем эвакуацию. Примерно через полчаса термоплан вылетает в Апараванту. Оттуда детей перебросят самолетами в Киншасу. Потери среди личного состава – одиннадцать человек из спецотряда и два пилота.

– Твари! – не сдержался майор. – Кто уцелел?

– Аптечка и Рыжик. – Герт оперся о стол, его на мгновение повело – так же, как тогда, в джунглях. Отстранив связиста, он выпрямился и продолжил: – Рядовой Антуан Петит, сержант-медик Дидье Лерой и капитан Герт Дикстра.

– Когда мы вернемся в Бельгию, ты получишь майора, Герт, – пообещал Бойер.

– К черту, Франсуа. – Герт устало прикрыл глаза. – У меня почти все парни полегли в этом дерьмовом городе. У кофовцев есть китайские друзья с тяжелым вооружением, вы в курсе?

– В курсе, – мрачно ответил майор. – Эти узкоглазые подонки притащили в Конго пехотные танки! И всю связь в районе похерили – одни китайские народные песни в эфире. Не знаю как, но они глушат спутники связи. У твоего Рыжика голова варит – он каким-то образом передает сигнал по оптоволоконному каналу в Рутшуру. Сматывайтесь из лаборатории – в Конго перебрасывают миротворческий контингент НАТО. Деталей пока не знаю, но, кажется, сюда собираются и американцы. Им, похоже, очень не нравится активность товарищей из Поднебесной. Так что скоро здесь будет совсем жарко.

– Ясно. – Под лопаткой остро кольнуло, и Герт поморщился. – Франсуа, ты можешь направить сюда пару «вертушек»? Чует мое сердце, кофовцы от нас не отвяжутся.

– Только завтра, – вздохнул майор. – Аэродром отбили, эвакуация идет полным ходом, но эти сволочи засели в пригородах. Пилоты сегодня весь день в воздухе. Дел неуворот – сейчас из Рутшуру даже крысы бегут. Итальянка жива?

– Ни царапины, – хмыкнул Дикстра, – представляешь?

– С серебряной ложкой во рту родилась, – восхитился майор. – Как я понимаю, вас вывел Джузеппе?

– За шкуру вытащил, – заметил Герт. – Мы бы без него загнулись.

– Молодец парень. Где он там – хочу пару слов сказать.

– Решает семейные проблемы, – улыбнулся Дикстра. – Не до тебя ему.

– Тогда отбой, Герт. Выбирайтесь быстрее.

– Жду «вертушек». Отбой.

Капитан выключил рацию.

– По оптоволокну? – недоверчиво спросил он Антуана.

– Ну да, – кивнул Рыжик. – У экологов двусторонний Интернет-канал, но не на спутнике, а на стратосферном дирижабле. Похоже, китайцы его проморгали. Так что мы быстренько с Ямагучи наладили айпи-телефонию. Сложнее всего было втолковать ребятам в Рутшуру, кто мы такие и чего хотим.

– Молодец. – Герт положил рацию и шагнул к выходу. – В Бельгии я тебе медаль нарисую и пива поставлю.

– Ну, до Бельгии еще добраться, – пессимистично заметил Ямагучи, выныривая из-за офисной перегородки в глубине комнаты. – Вы уж простите, капитан, что я присутствовал при вашем разговоре с начальством, но – как это говорится в американских боевиках – к нам гости. Я выведу картинку на стену.

На стене высветился расплывчатый квадрат карты, затем Ямагучи подвел резкость.

– Дрянь, – коротко сказал капитан, опускаясь в скрипучее кресло. – До станции километров сорок?

– Сорок два, – уточнил Ямагучи, – колонна, примерно две сотни бойцов.

– Дорога завалена, значит, примерно к вечеру они будут здесь. – Герт тяжело поднялся. – Рано вы запаковали свою обезьяну, месье Ямагучи.

– Запаковал? – Японец чуть заметно улыбнулся. – Что вы, капитан. Юнит был в боксе для подзарядки и тестирования. Джузи с ним довольно небрежно обращался. Но... – Ямагучи взглянул на мерцающую татуировку «живых часов» на запястье, – через два часа он будет в полной боевой готовности. Тогда я сяду за бублик, так, кажется?

– За баранку, – поправил Герт. – И какой план?

– Все очень просто. – Ямагучи вытянул лазерную указку. – Думаю, начать нужно отсюда.

Глава двенадцатая

– Антонио, дружок, сервер набок не кладут.

– Джузи, откуда я знаю, где у него бок? – возмутился биолог, выпрямляясь. – Что мы вообще в этой пещере делаем?

– Консервируем оставшееся оборудование, – невозмутимо ответил Джузеппе. Он аккуратно поставил сервер и отошел, чтобы оценить картину. – Ну вот, Тони, просто загляденье. Медлаборатория, резервные сервера, автономный блок питания – осталось подсоединить питание, вывести антенну, запечатать и замаскировать вход и все. Пещера сухая, сырости нет, все будет в сохранности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.